ЭВЕНДИНЫ. МАГИЯ ВОЗДУШНЫХ СТРУН

18+

МАРИНА КЛЕЙН

Эвендины

Марина Клейн

Эвендины. Магия воздушных струн

«Эксмо»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Клейн М.

Эвендины. Магия воздушных струн / М. Клейн — «Эксмо», 2023 — (Эвендины)

ISBN 978-5-04-184845-3

Эндара — служанка в королевском замке. Девушка довольна своей судьбой, ведь подле короля она в безопасности и может не бояться звендинов, магических существ, нападающих на людей. Неожиданно ко двору прибывает таинственный лорд. Он просит руки Эндары. Служанка не может отказать высокородному человеку и отправляется с ним в приграничные земли. Там Эни случайно узнает о готовящемся мятеже. К границам королевства подступают ильфиты — демонические сущности, о которых повествуют легенды. Теперь Эндарс предстоит разобраться, зачем она понадобилась лорду, узнать шокирующую правду об эвендинах, ильфитах и самой себе, отличить истину от лжи и найти ответ на главный вопрос: что такое магия воздушных струн и как она может защитить королевство.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-184845-3

© Клейн М., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Глава 1 7
Глава 2 17
Глава 3 25
Глава 4 33
Глава 5 41
Глава 6 49
Конец ознакомительного фрагмента. 55

Марина Клейн
Эвендины
Магия воздушных струн

Иллюстрация на обложке Dzikawa
Художественное оформление Екатерины Постновой

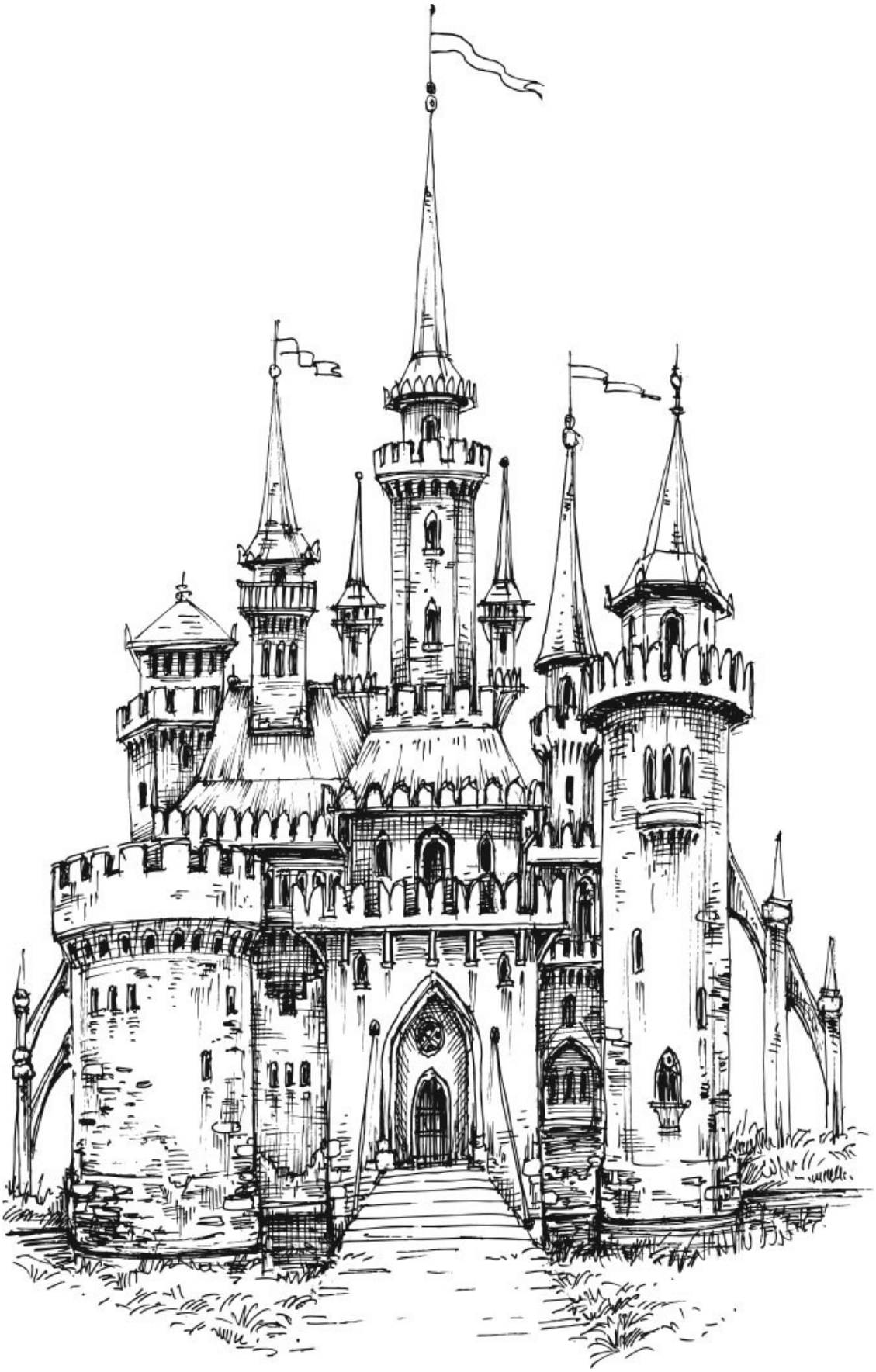
© Марина Клейн, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

И было так: пролилась кровь,
И больше не знали мира.
Одни угнетали других.
И тому было должно продолжаться
до скончания времен.
Но пришел Двуликий —
Тьма отступила.

Книга о Мире

Глава 1



Жизнь Эни разделилась на «до» и «после». Эпоха «до» подошла к концу одним солнечным утром, когда всех обитателей королевского замка согнали на площадь – наблюдать очередную казнь пойманного эвендина. Как и остальные, Эни боялась этих созданий и предпочла бы уйти, но присутствие на казни было обязательным для всех, кроме обслуги особых гостей. Она, убиравшая закуток на первом этаже, к этой категории не относилась.

Спасение подоспело в лице Лирди. Протолкнувшись сквозь толпу, она потянула Эни за локоть и заговорщицким шепотом попросила подменить ее в покоях лорда Магнуса.

– А что случилось? – спросила Эни.

Прежде чем ответить, Лирди оттащила ее подальше, чтобы не услышали другие служанки.

– Здесь будет господин Готтран. – Она смотрела на Эни умоляющим взглядом. – Прямо здесь, внизу. Может, мне удастся привлечь его внимание, понимаешь?

Эни неопределенно повела головой. Она, конечно, поняла замысел Лирди – попасться на глаза королевскому советнику, очаровать его, стать личной служанкой и получить соответствующие привилегии, – но не могла взять в толк, как можно решиться на такое. Эни многое отдала бы, чтобы, наоборот, никогда не видеть Готтрана. Он казался ей жестоким и опасным, и от него веяло запахом крови.

– Пожалуйста, – продолжала Лирди. – Надо просто прибраться в покоях – и все. Я потом тоже подменю тебя где-нибудь.

– Хорошо, я все сделаю.

– Только побыстрее! – попросила Лирди. – Милорд не любит заставать у себя прислугу.

«А кто любит?» – подумала Эни, с немалым облегчением отходя от эшафота. Лорд Магнус был важным гостем, но Лирди метила выше. Эни, напротив, частенько мечтала стать невидимой и была вполне довольна своим положением. Крыша над головой, вкусная еда и, главное, безопасность – чего еще желать?

По пути в покои лорда Магнуса Эни невольно задумалась о том, что могло привести королевского советника сюда – вниз, к простым смертным. Ответ очень скоро появился перед глазами: из ближайшей башни показался Готтран. Громадный, с перекошенным от злости лицом, он сам тащил приговоренного к месту казни. Густая грива каштановых волос, обычно аккуратно причесанная, растрепалась, делая его похожим на обезумевшего от ярости воина, только что вышедшего с поля боя.

Эни в испуге отпрянула. Пленник, которого Готтран волочил за собой, походил на ребенка. Как и все эвендины, он был невысоким, хрупким, с гладким лицом, жемчужными волосами и большими круглыми глазами. Хотя Эни знала, насколько обманчива эта внешность, ей было больно смотреть, как обессиленное тельце почти волочится по земле, увлекаемое тяжелой цепью. Королевские стражи позаботились о том, чтобы выпустить из эвендина большую часть крови, иначе бы он быстро убил всех вокруг. А может, кровь выпустил сам Готтран. Видимо, у него имелись свои счеты с этим пленником: в противном случае он никогда бы не унизился до такого шествия.

Когда королевский советник проходил мимо, Эни низко опустила голову, зажмурила глаза и не открывала их до тех пор, пока не стихли шаги и лязг цепи, а потом бросилась под защиту спасительных стен. Она надеялась, что Готтран все же не обратит внимания на Лирди. Сегодня он прямо-таки испускал волны гнева.

В покоях лорда Магнуса было три небольших, но богато убранных комнаты. Эни еще не приходилось здесь бывать, и, наводя чистоту, она с любопытством оглядывалась. Красота обстановки отвлекала ее от невеселых мыслей. Золотисто-бежевые стены создавали атмосферу праздника, мягкая мебель, обитая бархатом, так и манила присесть, тяжелые гардины удивляли переливами оттенков. Эни бы не удивилась, если бы в королевской спальне оказались такие же.

В комнатах хватало и безделушек: подсвечников, шкатулок, костяных фигурок, изображавших животных и героев сказаний. Здесь был даже Двуликий. Мастер представил его высоким человеком со вторым лицом на затылке. Выглядело это довольно жутко. Вообще-то, изображать Двуликого запрещалось, и Эни поразилась смелости лорда Магнуса.

Она потратила немало времени, протирая все диковинки. Последним стал странный предмет, лежавший на сундуке рядом с мечом. Он был черного цвета, длинный, с тремя гранями, сплошь усеянный серебристыми крапинами, как будто на уголь высыпали горсть крохотных звезд.

Не отводя взгляда, Эни коснулась его, но тут же отдернула руку и тихо вскрикнула. Грань оказалась лезвием, и с ее пальцев на сундук закапала кровь.

– Это еще что такое?! – прогремел голос за ее спиной.

Сжимая кровоточащие пальцы, Эни испуганно обернулась. Перед ней стоял лорд Магнус – уже не молодой, но крепкий мужчина. Он грозно смотрел на нее единственным глазом – второй закрывала вышитая повязка.

Лорд оттолкнул Эни и схватил непонятную штуковину, наверняка опасаясь, что девушка ее испортила. Скорее всего, так и было: по крайней мере, она точно испачкала его кровью. Эни запоздало заметила, что на одном конце предмета есть утолщение вроде ручки – специально, чтобы не порезаться.

Лорд Магнус долгую минуту рассматривал трехгранник, а Эни не смела шевельнуться. Неужели он безнадежно испорчен?

– Так… – Лорд с шумом втянул воздух и перевел взгляд на Эни. – Ты кто такая?

– Служанка, милорд…

– Ты принимаешь меня за идиота?! – проревел лорд.

Эни покраснела, хотя на ее вечно бледном лице это было слабо заметно. Действительно, по ее платью кто угодно понял бы, что она – служанка.

Ситуация ухудшалась с каждой секундой. Во-первых, Эни не успела вовремя закончить уборку. Во-вторых, испортила явно дорогую вещь. В-третьих, оскорбила своей глупостью высокопоставленного гостя. И то, что он захотел узнать ее имя, не сулило ничего хорошего.

– Простите, милорд. Я испугалась… Я Эндара. Лирди не смогла прийти, и я согласилась помочь. Я случайно коснулась этого… Позвольте, я оботру…

– Не трогай. – Лорд Магнус отдернул руку с трехгранником. – Эндара, значит? – Он пристально посмотрел на нее. – Давно ты здесь служишь?

Эни совсем не понравился его взгляд, и она вся сжалась.

– Около двух лет, милорд.

– Откуда ты?

– Из Соны, милорд.

– Из Соны, – пробормотал лорд Магнус с таким видом, словно подводил итог: из Соны выходят сплошь неумехи. – Ладно, иди. И впредь не трогай вещи, назначение которых тебе неизвестно.

Эни низко поклонилась и почти бегом покинула покои.

До самого ужина Эни страдала, ожидая справедливой расправы. Лирди должна была зайти к лорду Магнусу, и он наверняка высказал ей свое мнение о сегодняшней уборке. А может, поделился с кем-нибудь из начальствующих.

Обеспокоенная этими мыслями, Эни не сразу заметила, какая мрачная атмосфера царила за столом. Служанки замка были разделены на небольшие группы, каждая из которых проживала в одной комнате и вместе трапезничала. Сегодня все восемь девушек, не считая Эни и запаздывавшей Лирди, молча черпали ложками кашу, что было в высшей степени необычно. Как правило, после каждого завтрака, обеда и ужина у Эни звенело в ушах от сплетен и рассказов о любовных похождениях – мечтой каждой второй служанки было найти себе если не мужа, то богатого покровителя.

Эни постеснялась спросить, в чем дело, но вдруг тишину нарушил робкий голос с другого конца стола:

– Как думаете, это правда? Эвендины пойдут на нас войной?

– Не говори глупостей, – ответила Аргена. В их группе она была старшей и по возрасту – ей перевалило за тридцать, – и по положению. – Этот эвендин просто решил выплеснуть яд перед смертью.

– Но ведь когда-то они уже нападали на Фарадон… И победили.

– Еще бы не победили, – подала голос другая девушка. – Они же владеют магией.

– Гении тоже.

Поднялся шум. Почти все Гении – люди, владеющие магией, – были приближенными короля Дориана. Готтран был из их числа. Однако все знали, что эвендины значительно сильнее.

– А ну тихо! – цыкнула Аргена. – Король Дориан и его армия научили эвендинов уму-разуму. И сейчас, как видите, продолжают учить. Наши люди в безопасности.

– То-то господин Готтран такой злющий, – пробормотала девушка рядом с Эни.

– Помолчи, Трина, – услышала ее старшая. – Не твоего ума дело. У вас, милые, проблемы со слухом? Или вы не слышали, что сказал лорд Магнус? Нет причин для волнений. Ешьте и не говорите глупостей.

Девушки вернулись к еде, но аппетита ни у кого не было. Наконец, мало-помалу они приглушенно заговорили о работе.

– Что случилось? – тихо спросила Эни у Трины.

– Да этот эвендин, которого сегодня казнили, перепугал всех до смерти. Вдруг выпрямился, поднял руку, потом вспыхнул яркий свет… Больше ничего не произошло, но он сказал, что люди поплатятся за это, война неизбежна и еще что-то… Не помню уже. Но звучало жутко.

Эни похолодела. Она родилась после Освобождения, но наслушалась немало рассказов о временах, когда Фарадоном правили эвендины. Кроме того, однажды ей довелось увидеть, как один из них легким движением руки уничтожил десять вооруженных людей. Страшно было представить, что будет, если они все соберутся и нападут вместе.

От дальнейших рассуждений Эни отвлекла запыхавшаяся Лирди: она вбежала в комнату и стала оправдываться за опоздание. Выяснилось, что ее задержал лорд Магнус. Эта новость не могла не вернуть Эни к мыслям об утренней катастрофе.

Поговорить после ужина им не удалось – ждала работа, но перед сном Лирди с горящими глазами вцепилась в Эни.

– Что ты сделала с лордом Магнусом?

– Я? Ничего… Что он сказал?

– Битый час расспрашивал о тебе, откуда ты, где работаешь и так далее, – с упоением перечисляла Лирди. – Вот уж никогда не подумала бы! Нет, ты признавайся!

– В чем признаваться? – пролепетала напуганная Эни. – Просто он застал меня в комнате, а я как раз порезалась, испачкала кровью его сундук… Он разозлился. Наверное, расспрашивал, чтобы меня наказали…

– Лорд Магнус?! – воскликнула Лирди. – Да ни за что в жизни! Если он кричал, так это необязательно, что от злости. То есть он злился, конечно, но не всерьез. Не сомневайся, ты ему понравилась.

Эни все-таки сомневалась, и сильно. Но ей не хотелось говорить на эту тему: она и так была расстроена.

– А что господин Готтран?

Лирди сразу погрустнела.

– Да ничего. Вон он какой злющий сегодня был, ничего вокруг не видел, кроме этого эвендина. Ты ведь знаешь, что случилось?

– Что эвендин угрожал войной?

– Ну да. Господин Готтран после этого вышел из себя, набросился на него и зарубил мечом.

– Какой ужас! – содрогнулась Эни. – И после этого ты все еще хочешь ему прислуживать?

– Конечно, а что такого? Это же был эвендин. Убил его – и слава Предвечным.

– Девочки, а ну тихо! – велела Аргена. – Ложитесь спать.

Эни легла в кровать и, завернувшись в тонкое одеяло, отвернулась к стене, но тревожные мысли еще долго не давали ей уснуть. Перед глазами вставали то истощенный эвендин, то искаженное гневом лицо Готтрана, то чересчур пристальный взгляд лорда Магнуса.

Всю ночь Эни мучили кровавые кошмары. К завтраку она вышла совершенно разбитой, предвкушая, что день будет наполнен обсуждением вчерашней казни и угроз эвендина, будто само по себе это не было страшно.

Однако все оказалось иначе. Аргена была взволнована и сразу принялась всех торопить:

– Быстрее, быстрее! У нас полно работы.

– Что случилось-то? – Трина широко зевнула.

– Сегодня вечером сюда прибудет лорд Йоран.

– Какой-какой лорд?

Эни была благодарна за этот вопрос. О таком лорде она никогда не слышала. За два года, которые она провела в замке, он точно не приезжал.

– Лорд Йоран, – терпеливо повторила Аргена, слишком озабоченная делами, чтобы делать Трине выговор. – Он из Себлира. Это важный гость, король его очень ждет, отдал особые распоряжения… Давайте ешьте.

За столом на разный лад завздыхали: когда отдавали особые распоряжения, гоняли всех без исключения, и неважно, доверяют тебе обслуживание почетных гостей или нет.

Новость немного отвлекла Эни. Себлир находился на северо-западе, на самом краю королевства Фарадон. Ходили слухи, что там, среди гор и лесов, до сих пор можно увидеть сильфов – духов, которых в незапамятные времена, еще до людей, Предвечные отправили на землю.

Когда она поделилась этой мыслью с Лирди, та закатила глаза:

– Ты неисправима. Как ребенок, честное слово. Какие еще сильфы? Все только и думают, что об этом лорде.

Эни пожала плечами. По ее мнению, думать о лорде следовало только тем, кому предстояло его обслуживать.

Весь день был наполнен работой, не удалось даже пообедать. Зачем-то велели вычистить хозяйственные помещения и подземелье, которое сейчас, по счастью, пустовало. Будто приезжал не лорд, намеревавшийся обсудить важные государственные дела, а придирчивый инспектор по чистоте. Но спорить было бессмысленно, и Эни несколько часов скребла каменные ступени и полы, пока пальцы не посинели от холода и не заныли от боли. Вчерашние порезы лишь добавляли неприятных ощущений.

Совершенно измученная, она выбралась оттуда уже под вечер – и словно попала в другой мир. Лорд Йоран давно приехал, замок был наполнен теплом, а суматоха сменилась радостью. Эни очень хотелось погреться и поесть, но, как назло, по пути на кухню она столкнулась с Аргеной.

– Очень вовремя! – Старшая сунула ей в руки тяжеленную корзину с едой. – Это для стражей. Отнеси наверх.

Эни чуть не застонала. Уставшей, замерзшей, с ноющими от боли руками ей теперь придется тащиться на самый верх. С таким грузом это была непростая задача и в лучшем состоянии.

Но делать нечего. С трудом удерживая корзину, она стала подниматься по башенной лестнице на стену замка, где коротали время стражи. Приходилось делать частые остановки, и каждый новый заход был вдвое мучительнее предыдущего.

Наконец повеяло холодным ночным воздухом. Через пасть выхода Эни увидела кусочек совершенно черного неба, а на его фоне – высокого человека. Если бы не свет ближайшего факела, он полностью слился бы с ночью: волосы у него были черными, плащ – тоже. Эни его не знала. Должно быть, он приехал с лордом из Себлира.

– Стоит подумать, – послышался рядом мальчишеский голос.

– Тут не о чем думать, – ответил человек в черном.

– Но если Магнус ошибся?

– Кажется, ты сам сказал, что он не ошибся. Вопрос закрыт. Лучше скорее сделай так, чтобы лорд Йоран…

Он замолчал, заметив замершую на лестнице Эни. Неизвестный смотрел на нее спокойно, без возмущения или недовольства, но почему-то от его взгляда пробирала дрожь. Его худое лицо с острыми чертами показалось Эни красивым и грозным одновременно.

– Простите. – Эни не сразу нашла, что сказать. – Мне велели передать стражам…

– Юст, помоги.

На лестницу выскочил худенький светловолосый мальчик лет тринадцати. Он взял у Эни корзину, улыбнулся и поблагодарил ее.

Эни ответила бы тем же, если бы слова не застряли у нее в горле. Она перевела взгляд на человека в черном, но тот успел уйти.

– Иди внутрь, – сказал Юст. – Здесь холодно. Я все передам.

Эни кивнула, с трудом пробормотала ставшее вдруг непроизносимым «спасибо» и побрела вниз.

Испугать Эни было легче легкого. Но чувства, которые вызвал в ней этот человек, были не похожи ни на что другое, испытанное раньше. Она не могла объяснить себе, в чем его странность. Несмотря на безусловную красоту, он излучал угрозу, но совсем не такую, как Готтран. Будто в его силах было одним движением разрушить замок, и в то же время – восстановить его.

Эни содрогнулась и лишний раз поблагодарила судьбу за то, что ей не нужно заниматься высокопоставленными гостями, – человек в черном наверняка принадлежал к таковым. Сейчас она пойдет в теплую кухню, попросит супа, а потом ляжет спать. А голова пусть болит у того, кто хочет большего.

Запыхавшийся Юст нагнал лорда Йорана в глубине замка, куда прорвался с немалым трудом: пришлось растолковывать стражникам, что ему, как оруженосцу, позволено ходить за своим господином куда угодно, даже в комнату, где его ожидает сама королева. Правда, в последнем Юст сомневался, но очень надеялся, что Йоран разрешит хотя бы краем уха послушать их разговор, который обещал быть весьма интересным, если не историческим.

– Ты что здесь делаешь, Юст? Разве ты не должен быть на стене?

Лорд Йоран справедливо нахмурился, отчего его суровое лицо приобрело почти убийственное выражение.

– Никак нет, милорд, – заискивающе посмотрел на него Юст. – Я должен быть рядом с вами, на случай… Ну, чтобы вовремя подать вам оружие.

– Ничего умнее придумать не смог? – хмыкнул Йоран.

Юст смущенно усмехнулся. Меча при себе у него не было, иначе стражи и не подумали бы его пропустить. Да и кто в здравом уме предположит, что королева может наброситься на лорда, да еще, вдобавок ко всему, своего родственника?

– Ладно, – сказал Йоран. – Только чтобы тебя было не видно и не слышно. Понял?

– Так точно, милорд.

Юст убедился, что в коридоре никого нет, сложил ладони, закрыл глаза и замер. Его фигура начала быстро блекнуть, пока не исчезла вовсе. Йоран открыл двери, выждал пару секунд, пропуская вперед невидимого оруженосца, а затем вошел сам.

– Йоран! – Взволнованная королева сразу вышла ему навстречу. – Как я рада тебя видеть.

– Взаимно, Ваше Величество. – Йоран поклонился и поцеловал ей руку. – Сколько мы не виделись?

– Двадцать лет… Можно сказать, с самого детства.

Он улыбнулся, внимательно рассматривая ее. Королева была необыкновенно хороша собой: высокая, с длинными локонами цвета красного дерева и глубокими карими глазами. Ей пришлось пережить немало невзгод, начиная от пленения эвендинами и заканчивая смертью единственного ребенка, однако ни одна из них не оставила заметного следа на ее прекрасном лице, всегда излучавшем теплоту.

– Надеюсь, я не слишком напугал вас просьбой о встрече.

– Немного. Пойдем присядем.

На это Йоран и рассчитывал. Они прошли в комнату, и теперь Юст без труда мог затаиться в прихожей: держать невидимость слишком долго у него не получалось.

Они устроились друг против друга. Йоран отказался от вина и с облегчением заметил, что Регина тоже намерена сразу перейти к делу.

– Я немного встревожена, – начала она. – Столько времени от тебя не было ни одной весточки, ты не приехал на коронацию Дориана, не отвечал на мои письма, а теперь появляешься так неожиданно… И это после слухов о резне в Предгорье.

О слухах Йорану исправно докладывали. Его приезд вызвал много шума, в основном считали, что он приехал поставить Дориану не в меру жесткие условия по поводу своих владений, невыполнение которых было бы чревато войной. Меньшая часть полагала, что он потребует награду за упомянутую резню.

– Сожалею об оставленных без ответа письмах. За это время много чего случилось… Что касается слухов, я намерен немедленно наплодить новые, но на куда более мирную тему.

– В самом деле? Нет, подожди, сначала скажи, зачем ты приехал.

– Сперва я должен поговорить с королем Дорианом, – ответил Йоран. – Вести нерадостные, но я не намерен выдвигать никаких условий и требований. Просто возникли проблемы у границы, которые требуется обсудить.

– Слава Предвечным. – Регина опустила длинные ресницы и глубоко вздохнула. – У меня гора с плеч свалилась. Надеюсь, ты извинишь меня за то, что я думала…

– Тут не о чем говорить, Ваше Величество. Я и впрямь довольно долго поступал не лучшим образом. Что еще вы могли подумать?

– Хорошо. – Регина улыбнулась. – Так что за новые слухи?

– Я решил жениться.

– О! – Королева оживилась. – Это прекрасно. Вот уж не думала, что этот день наступит. Хочешь, чтобы я подобрала тебе невесту?

– Я сам ее выбрал, и, смею заверить, ее скромная кандидатура вас не устроит. Но я хочу попросить вас поговорить с ней и организовать все как можно скорее.

Даже Юст, скрывавшийся за гардиной, которая отделяла комнату от прихожей, почувствовал, что королева сгорает от любопытства.

– Расскажи мне, Йоран. Кто она? К чему спешка? Кем бы ни была твоя избранница, я готова оказать любую помощь.

– Я ждал этих слов, – усмехнулся лорд. – Теперь не грех рассказать все как есть. Это здешняя служанка. Умоляю, не падайте в обморок… Все хорошо? Тогда я продолжаю. Она понятия не имеет о моих намерениях. Я прошу вас поговорить с ней максимально мягко, однако убедить ее принять мое предложение. – Он выдержал паузу и добавил: – В конце недели я отправляюсь обратно в Себлир, и она должна поехать со мной. Разумеется, в статусе моей супруги.

– У меня голова кругом, – проговорила Регина слабым голосом. – Налей мне вина, будь добр.

Йоран немедленно исполнил ее просьбу. Королева пригубила из бокала и тяжело вздохнула.

– Что особенного в этой девочке?

– Она довольно мила.

– И все?

– А разве нужно что-то еще?

Регина посмотрела на Йорана с подозрением. При дворе хватало сумасбродов, но за всю свою жизнь она помнила всего один случай, когда высокопоставленный человек женился на служанке. И хотя Йоран всегда вел себя вопреки устоявшимся обычаям, сложно было поверить, что он с порога влюбился в какую-то девчонку. Это совершенно не в его характере.

– Ты знал ее раньше? Она ждет от тебя ребенка? – предположила королева.

– Будь так, мне вряд ли бы потребовалось ее уговаривать.

– Тогда почему?

– Зачем вам эти подробности? Так волна слухов не оправдает моих надежд. – Йоран с улыбкой покачал головой. – Медлить нельзя, я не могу здесь задерживаться. Обстановка в Предгорье неспокойная. Так вы мне поможете?

– Ну разумеется. Я же обещала, – сказала Регина с легким сожалением. – Да уж, Йоран, ты меня очень удивил.

Юст дождался Йорана в коридоре, и они вместе направились к своим покоям.

– А все-таки, милорд, может, просто увезти ее по-тихому?..

– Ты, верно, думаешь, что здесь сплошь дураки? За мной внимательно следят и гадают, что же задумал этот непонятный лорд Йоран. Если я попытаюсь вывезти девушку тайком, это

привлечет гораздо больше внимания, чем нелепая причуда, выставленная напоказ… В дальнейшем у этого могут быть тяжелые последствия. Скажу больше: они обязательно будут, если я поступлю так, как предлагаешь ты.

– Хорошо, я понял, – сдался Юст. – Просто мне кажется, что Эндара будет не в восторге, не в обиду вам будет сказано…

– Скорее всего. – Йоран остановился и нахмурился. – Но альтернатива понравится ей еще меньше.

Юст проследил за его взглядом.

В конце коридора стоял Готтран. Мрачно посмотрев на Йорана, он круто развернулся и быстро скрылся из виду.

Глава 2

После долгого трудового дня Эни проснулась разбитой. Болело все: спина, голова, порезанные пальцы, мышцы рук и ног. Но суета, связанная с приездом лорда Йорана, продолжалась, и нужно было снова приниматься за дело. Эни приготовилась к худшему – повторению вчерашнего марафона.

Еще до окончания завтрака Аргена раздала массу указаний. Досталось всем, кроме Эни. Аргена обратилась к ней, только когда все ушли.

– Ты плохо себя чувствуешь? – строго спросила она.

– Нет.

Эни удивил ее вопрос: обычно самочувствие служанок никого не интересует. В случае каких-либо проблем можно было попросить час на перерыв, чтобы сходить к лекарю Гаену, но такие просьбы встречались без восторга. К тому же, если Гаен не находил причин для освобождения от работы, служанка получала выговор за прогул. Второй выговор был чреват потерей работы, поэтому девушки не жаловались на плохое самочувствие зазря.

– Тебя ждет господин Гаен, – сказала Аргена.

– Зачем? – Эни еще сильнее растерялась.

– Понятия не имею. Ты к нему обращалась? – Эни покачала головой, и старшая смягчилась: – Иди, подойдешь потом, и я скажу, что делать.

По дороге Эни терялась в догадках. Значит, Аргена думала, что она обратилась к Гаену без ее ведома. Но с лекарем Эни не пересекалась уже почти год; его помощь понадобилась один-единственный раз, когда она свалилась с лихорадкой. Зачем же он ее ждет?

Гаен занимал три комнаты на втором этаже. Дверь приемной была приоткрыта. Эни вошла без стука и замерла в изумлении.

В кресле с высокой спинкой вместо старого Гаена сидела королева Регина. На ней было дивное красное платье, поверх него – тонкая шерстяная накидка, расшитая бисерными узорами, а на плечах покоились густые локоны. У Эни перехватило дух от этой красоты, но еще больше – от испуга.

– Простите… Ваше Величество. – Она поклонилась с некоторым запозданием. – Мне сказали, что…

– Что тебя ждет Гаен? – Королева улыбнулась. – Я схитрила, не хотела тебя пугать. На самом деле тебя жду я. Эндара, правильно?

– Да, Ваше Величество.

Регина пристально смотрела на нее. Эни недоумевала. Ей снова вспомнился проступок в покоях лорда Магнуса, но даже если это каким-то образом дошло до королевы, она ни за что не снизошла бы до того, чтобы делать выговор или лично выгонять служанку, ведь Эни и близко не стояла к ее приближенным.

У королевы были схожие чувства. Она никак не могла понять, что Йоран нашел в этой служанке. Девочка была совсем невысокой и такой худенькой, что, казалось, может сломаться от дуновения ветра. Глаза на бледном лице были огромными и чересчур наивными, светлые вьющиеся волосы добавляли сходства с ребенком. Йорану скорее было бы под стать удочерить ее, а не жениться.

– Расскажи, откуда ты, – попросила Регина. – Где ты родилась? Кто твои родители? Как ты попала в замок и что делала до этого?

Эни удивленно моргнула. Ей никогда не задавали таких вопросов, даже когда нанимали на работу.

«Может, меня с кем-то спутали?» – подумала она.

– Как прикажете, Ваше Величество. Я из маленькой деревни, она называется Сона. Это на востоке, примерно в неделе пути отсюда. Мой отец работал на полях, а мать делала украшения из стекла. Потом наш дом сгорел, мама погибла при пожаре, а меня приютили люди

из соседней деревни. Я там не задержалась: пошла в ближайший город, Онру, и устроилась работать в гостинице. Однажды там остановились люди из замка, с ними была Герда, она тогда отвечала за прислугу… Она пригласила меня служить Вашему Величеству, и с тех пор я здесь.

Регину озадачил такой рассказ. Ничего особенного, вопреки своим ожиданиям, она не узнала. Девочка и впрямь была довольно мила, но мало ли таких по всему Фарадону? Почему Йоран выбрал именно ее? Из жалости или каких-то особых предпочтений?

Королева снова придирчиво оглядела Эни.

– Ох уж эти мужчины, – пробормотала она.

– Ваше Величество? – не расслышала Эни.

– Вот что, Эндара. Тебе очень повезло. Ты знаешь лорда Йорана?

– Я слышала о его приезде.

– Хорошо. – Регина улыбнулась. – Он почему-то тебя очень полюбил и хочет, чтобы ты стала его женой.

Эни чуть не рассмеялась. Эти слова укрепили в ней изначальную догадку, и на короткое время она почувствовала облегчение.

– Ваше Величество, вы меня с кем-то перепутали.

– Поверь, не перепутала.

Облегчение сменилось растерянностью и легкой обидой. Если путаницы нет, то, получается, над ней решили подшутить? Но может ли королева заниматься подобными розыгрышами?

– Ты, верно, думаешь, что я несерьезна, – сказала Регина строго, но ее лицо тут же смягчилось. – Однако это не шутка. Это невероятно щедрое предложение досточтимого лорда. Ты должна сознавать, что он… Ему было совсем не обязательно предлагать это. Понимаешь?

Эни кивнула, хотя не понимала решительно ничего. К чему этот разговор? При чем здесь она?

– Такой шанс выпадает единицам. Но что я тебя уговариваю? Ты, конечно, не откажешь лорду Йорану. – Регина снова заулыбалась, но на сей раз ее улыбка была не успокаивающей и не ободряющей. Так улыбаются, когда ставят точку.

Игла леденящего холода, казалось, пронзила Эни, и ее ощущения разделились: пока одна часть немела от страха, другая мыслила ясно и без эмоций.

Эни уже понимала, что королева не шутит. Какой-то мужчина, высокопоставленный лорд, решил взять ее замуж. Отказаться она не может: эти люди привыкли получать все, чего хотят. Мотивы его неясны, и невозможно, чтобы речь шла о любви. Будущее мрачно и неопределенно.

– Ваше Величество, – проговорила Эни дрогнувшим голосом. – Я не понимаю. Почему?.. Зачем?.. Я никогда даже не видела лорда Йорана. Я его не знаю. И он меня не знает.

Эти слова прозвучали бы глупо в устах сколько-нибудь достойной девушки, у которой не было другого выхода, кроме как выйти замуж за того, на кого укажут родители, но для Эни эти слова были в самый раз. Что за бредовое желание – взять в жены совершенно незнакомую бедную девушку?

Регина ясно видела: Эни напугана. Говорить правду – что Йорану, по его словам, достаточно ее хорошенького личика – явно не стоило. «Да и кто знает, что он задумал», – размышляла она. Регина не общалась с Йораном много лет, и те слухи, что долетали до нее, вызывали тревогу. Пожалуй, неспроста ему понадобилась никому не известная девочка.

Королева спешно отодвинула неприятную мысль, напомнила себе, что обеспечивает простой служанке блестящее будущее, и бодро проговорила:

– Да, будет странно, если вы впервые увидитесь в день свадьбы. Я знаю, как мы поступим. Сегодня вечером лорд Йоран будет присутствовать на королевском приеме. Ничего осо-

бенного, просто ужин… Я собиралась взять своих фрейлин, но возьму лишь одну, а вместо другой пойдешь ты.

– Я? На королевский прием?

Это звучало почти так же нелепо, как предложение лорда.

– Тебе ничего не надо будет делать, – успокоила Регина. – Только сидеть, есть и молчать. Никто не станет на тебя смотреть: у нас есть свои дела, надо многое обсудить. А ты сможешь спокойно полюбоваться лордом Йораном.

Эни молчала. Не меньше чем через минуту она нашла последнюю надежду на спасение:

– Но у меня нет платья…

– Ах да, конечно. Я пришлю Марту. Она подберет тебе наряд. – Регина поднялась и расправила юбку своего платья. – Увидимся вечером, Эндара.

Эни медленно брела по коридору, надеясь проснуться и в то же время понимая, что этого не произойдет. Она подошла к открытому окну и глотнула свежего воздуха. Лучше не стало. Через ее жизнь, еще вчера казавшуюся предопределенной на многие годы, пробежала глубокая трещина. Наверное, Предвечные наказали ее за слабый характер: она хотела лишь крыши над головой и безопасности, и вот пожалуйста – какой-то человек получит над ней полную власть и увезет ее прочь, в далекие западные земли, где… Что там будет? Эни не могла представить.

У нее возникла мысль бежать из замка куда глаза глядят, но тут же поблекла и исчезла. Эни хорошо помнила разруху Соны и грязные и опасные улицы Онры. В ее памяти был жив тот страшный день, когда она убирала со столов в гостинице и услышала крики с улицы. Эни вместе со всеми вышла посмотреть, что происходит. Гостиница находилась на холме, и она увидела одинокого эвендина, бледного и пугающего. На него бросился десяток вооруженных солдат, но все они упали замертво, стоило ему просто вытянуть вперед руку. Вряд ли он мог не заметить, что за ним наблюдают, но, к счастью, эвендин просто повернулся и пошел прочь – сеять смерть и разрушения.

Такова была жизнь за пределами замка. В любой момент одно из этих созданий могло появиться где угодно и начать убивать. С каждым годом нападения эвендинов становились все чаще. Люди мечтали укрыться от бед за стенами замка, рядом с Гениями и самим королем, и Эни была счастлива, когда удача ей улыбнулась.

Теперь все изменится, но и это не самое страшное. Она будет чьей-то женой. От одной этой мысли подкашивались ноги.

Отец плохо обращался с Эни и ее матерью. После пожара ей выпал шанс сбежать, и с тех пор она наслаждалась свободой – все-таки зависеть от обстоятельств не так ужасно, как от жестокого человека. Свобода была единственным, чем дорожила Эни. Скоро ее заберут. И каким образом? Насильно, лишь чтобы удовлетворить прихоть человека, которого она не знает.

– Эни, ты чего? – Лирди, проходившая мимо со стопкой чистых полотенец, заметила ее и потрясла за плечо. – О Предвечные! Ты еще бледнее, чем обычно. Аргена сказала, ты ушла к Гаену и запропастилась. Ты заболела?

– Да… Нет… Не знаю. – Эни с трудом оторвала остекленевший взгляд от окна. – Мне лучше пойти к Аргене.

– Вот это точно. Удачи!

К тому моменту, как Эни добрела до Аргены, пыл старшей, готовой сделать подопечной строжайший выговор, уже остыл. Рядом с ней стояла Марта – одна из первых подручных королевы, симпатичная полная девушка лет восемнадцати в нарядном разноцветном платье.

– Эндара? – Она улыбнулась. – Отлично, я как раз предупредила, что больше ты работать не будешь. Пойдем подберем тебе платье!

Эни предпочла не смотреть на и без того ошарашенную Аргену и послушно поплелась за Мартой.

Та привела ее в большую комнату, полную самых разных нарядов. Платья лежали на полу, застеленном мягкой тканью, висели на вешалках, выглядывали из открытых сундуков.

– Это все мое, – объяснила Марта. – Я в замке с самого детства и когда-то была одной с тобой комплекции. Хотя сейчас по мне этого, конечно, не скажешь. Вот, попробуй это!

Эни послушно надела тяжелое темно-зеленое платье. Ей в жизни не приходилось примерять ничего роскошнее, но она, как ни странно, ничего не почувствовала. Как будто все внутри нее омертвело.

– Вроде ничего. – Марта придирчиво оглядела ее. – Надо только подшить здесь и здесь…

Пока она, бормоча что-то, закалывала дорогую ткань булавками, Эни равнодушно смотрела в зеркало и видела в нем незнакомую девушку, больше похожую на статую, сделанную не слишком искусным мастером. Дышать вдруг стало трудно, хотя платье не сковывало ее. Чуть кружилась голова. Воздух казался густым и испещренным натянутыми осязаемыми нитями. Это было так непонятно и странно. Может, она сходит с ума?

– Вот и все. – Марта помогла Эни снять платье. – Сейчас отнесу его Аледе, она сделает… Ты меня слышишь? Что с тобой?

– Хочу потрогать воздух.

Слова вырвались у Эни непроизвольно, но ей действительно этого хотелось. Казалось, стоит тронуть воздушную нить – и она зазвенит.

Марта внимательно посмотрела на нее и вдруг ласково погладила по руке.

– Ты просто переволновалась. Это понятно. Тебе надо как следует отдохнуть. Одевайся, я провожу тебя до комнаты.

До вечера Эни пролежала в постели. К обеду она не вышла, и к ней никто не зашел, не спросил, в чем дело, – даже Лирди. Судя по этому и по шороху приглушенных голосов из соседней комнаты, среди служанок уже расползлись слухи, и, конечно, радости они не вызвали. Убеждать в том, что она, Эни, охотно поменялась бы судьбами с любой из них, было бесполезно: ей бы никто не поверил.

Незадолго до ужина пришлось встать и пойти к Марте. Под ее чутким руководством служанка помогла Эни одеться, причесала ее и подобрала пару украшений – тонкий золотой браслет и заколку в виде мотылька.

– Хорошо, – наконец одобрила Марта. – Только постарайся выглядеть повеселее. Ты хоть понимаешь, куда ты идешь? Ужин с королем и королевой! Твои подружки-служанки умрут от зависти!

«И меня должно это радовать?» – удрученно подумала Эни, но все же кивнула. Улыбнуться она, наверное, сможет. Иначе, упаси Предвечные, кто-нибудь заведет с ней разговор о том, почему она так печальна.

Напоследок Марта проинструктировала ее:

– Ничего не говори, но если кто-то обратится к тебе напрямую, разумеется, надо ответить. Не бойся, вряд ли это случится. Ее Величество предупредила лорда Йорана, чтобы он не смущал тебя разговорами и вообще… чрезмерным вниманием.

Она довела Эни до самых дверей, явно опасаясь, что та сбежит или упадет в обморок по дороге.

В небольшом, по замковым меркам, зале все было готово к простому, не торжественному вечеру: комната была убрана скромно, был накрыт стол на пятнадцать персон, из соседнего помещения лилась приятная мелодия – музыкантов специально расположили подальше, чтобы они не мешали разговору. Здесь уже находились Аэн – ученик Гаена, Раина – одна из фрейлин королевы Регины, и тот самый мальчик Юст, что помог вчера Эни с корзиной. Оставалось только дождаться высокопоставленных персон. Эни присела на одну из скамей у стены, поодаль от Раины. Та, к ее облегчению, на нее и не взглянула. Юст был занят разговором с Аэном. По обрывкам фраз Эни поняла, что он – оруженосец лорда Йорана.

Наконец двери распахнулись, и в зал стали заходить люди. Эни узнала лекаря Гаена, завсегдатая королевских приемов, несмотря на крайне склочный характер, лорда Магнуса, от которого она спешно отвела глаза, генерала Роду с женой Амделой и еще нескольких человек, которых ей доводилось встречать в замке, но, конечно, не лицом к лицу. Ялон, королевский слуга, быстро и ненавязчиво рассадил всех по положенным местам. Аэну и Юсту пришлось устроиться в конце стола, а Раину и Эни, к ужасу последней, усадили почти во главе. Она опустила глаза и так и не поднимала их, даже когда вошли король и королева – последними, как полагалось. Регина села по левую руку от короля Дориана, рядом с ней была Раина, а потом – Эни. Она отрешилась от всего, прислушиваясь к музыке, и ненадолго покинула действительность.

Лишь когда зал наполнился звоном столовых приборов и разговорами, Раина вернула ее на землю: грубо, совершенно неожиданно для фрейлины, ударив ногой под столом и прошептав:

– Лорд Йоран прямо напротив тебя.

Эни машинально посмотрела вперед. Ее будущий муж, если он все-таки не вздумал над ней подшутить или если Предвечные каким-нибудь образом не вмешаются, был еще молод: ему, пожалуй, было немногим за тридцать. Крепкий, длинные волосы пшеничного цвета забраны в высокий хвост, лицо суровое. Из-под воротника дублета был виден рваный шрам на шее – лорд Йоран, похоже, не так давно чудом избежал смерти.

Он говорил с генералом Родой о каких-то построениях. Заметив, что Эни его рассматривает, он мимолетно улыбнулся ей и продолжил беседу. Эни снова опустила глаза. Лорд был вполне хорош собой, разве что лицо было чересчур холодным. Зачем она ему понадобилась?

На тарелке перед ней лежала еда, о которой служанки могли только мечтать, но Эни не хотелось есть. Чтобы ничем не выделяться, она все же положила в рот кусочек мяса. Вкус был изумительный, однако стоило проглотить, как желудок капризно съежился.

Не зная, чем еще заняться, Эни посмотрела на короля Дориана, благо любоваться королем – дело вполне обычное, если не обязательное. За пределами замка он считался почти легендарным героем и выглядел под стать слухам – красивый, с отливающими золотом волосами и мягким взглядом серых глаз, всегда уверенный и спокойный. Его историю каждый ребенок знал с детства. Вместо сказок на ночь родители рассказывали детям о том, как Дориан, Гений, родившийся в глухой деревне, по всей стране собирал людей, обладающих магическими способностями, а потом повел их в бой против эвендинов. После многих сражений Гении атаковали самую высокую и мощную башню, где скрывался правитель всех эвендинов. Дориан первым прорвался внутрь, но вместо ожидаемого правителя был встречен самим Двуликим,

посланником Предвечных. В последний раз, если верить писаниям, он являлся две тысячи лет назад…

Двуликий сказал, что Дориан станет королем Фарадона, если позволит всем эвендинам мирно уйти и не будет притеснять их за прошлые злодейства – это завершит извечную войну, и на земле наконец воцарится мир. Дориан согласился, и тогда Двуликий указал ему, где найти Регину, единственную выжившую наследницу королей прошлого. Они поженились, Дориана прославили как освободителя Фарадона, и на короткое время противостояние людей и эвендинов действительно прекратилось. Большинство эвендинов ушли в горы и на острова, а те, что остались в королевстве, не чинили бед. Все конфликты решались общим судом – одним судьей был человек, другим – эвендин.

Но потом хрупкое перемирие было нарушено. Эвендины похитили и убили маленького принца – единственного сына Дориана и Регины. С тех пор эвендины не смели показываться в Фарадоне открыто, предпочитали скрываться и нападать на людей тайком – как говорили, чтобы отыграться за свое поражение в войне. Гении бросили все свои силы, чтобы выслеживать и уничтожать тайных врагов. Дориан этому не препятствовал. После смерти сына он передал большую часть дел подчиненным и не слишком интересовался ими.

– Ваше Величество, – сказал генерал Рода, – вы согласны с лордом Йораном в том, что нам стоит всерьез рассматривать недавний… инцидент?

Все сразу притихли.

– Ты о чем, Йоран? – спросил Дориан. – О том, что сказал эвендин?

– Не совсем, Ваше Величество. Скорее, о его смерти. Честно говоря, я надеялся встретить здесь господина Готтрана, так как никто другой почему-то не может мне рассказать, что конкретно сделал этот эвендин.

Дориан вопросительно посмотрел на Регину. Королева часто занималась различного рода бумагами, в том числе подтверждением или отменой смертных приговоров, но сейчас она лишь пожала плечами.

Эни украдкой посмотрела по сторонам. Большинство людей выглядели смущенными. Все жили с мыслью, что эвендины – сущее зло, и потому забывали, что для казни нужен серьезный повод и нельзя казнить эвендина только за то, что он эвендин. Эни снова вспомнила день казни, и ей тоже стало интересно, почему был вынесен смертный приговор.

– Обычно их казнят за нападения на людей, – сказала Регина.

– Готтран отсутствует по уважительной причине и появится дня через три, – ответил король Йорану. – Почему тебя это интересует?

– Расскажу, если Вашему Величеству будет угодно выслушать. – Дориан кивнул, и Йоран продолжил: – Вы слышали об Ордене Темнокрылых?

Многие сидевшие за столом незаметно подались в его сторону. Эни смотрела на Йорана и удивлялась, как можно так запросто говорить с королем.

– Мне сообщали о них, – сказал Дориан, – но ничего конкретного. Никто толком не знает, кто они такие.

– Террористы, – заявил генерал Рода с железной уверенностью. – Говорят, они недовольны правительством.

Эни считала, что это должно разозлить короля, но Дориан в ответ лишь легко улыбнулся:

– То есть мной?

– Я тоже знаю о них только по слухам, – сказал Йоран. – Если я правильно понимаю, они недовольны не вами, а затянувшейся войной между людьми и эвендинами.

– Значит, они на нашей стороне? – неуверенно спросила Регина. – Но тогда они не скрывались бы.

– Совершенно верно, Ваше Величество. Видимо, у них свои мысли о том, как прекратить эту войну. Они не убивают эвендинов направо и налево – и поэтому владеют кое-какой информацией.

– Какой? – навострил уши генерал Рода.

– Эти сведения попали ко мне через десятые руки, но они вполне сочетаются с тем, что я услышал здесь, в Эрбеле. Эвендин, которого вы убили – его, кстати, звали Аларом, – был посланником магистра. По-нашему – послом.

Гости испуганно переглянулись.

– Бред, – буркнул генерал Рода. – С чего бы эвендинам отправлять к нам посла?

– Очевидно, чтобы передать послание. Судя по сказанному Аларом перед смертью, этим посланием была угроза начать войну. Настоящую войну, я имею в виду, а не то, что происходит сейчас. Но раз был посол – значит были и возможности ее избежать. В противном случае они просто напали бы, без всяких предисловий.

– Этот эвендин не мог быть послом, – нахмурился Дориан. – Мне бы сообщили об этом.

– Тогда я могу лишь гадать, Ваше Величество, что могло заставить его сказать перед смертью столь сильные слова.

По залу ощутимо растеклось напряжение. Все хотели думать, что эти угрозы ничего не стоят, но в то же время понимали: имена и должности эвендинов давно утратили свое значение, они стали просто врагами, и вполне в духе Готтрана было пропустить важную информацию мимо ушей.

– И что ты думаешь, Йоран? – спросил Дориан.

– Если я смею советовать Вашему Величеству, стоило бы разобраться, за что приговорили Алара, и, если он действительно был посланником, дать магистру эвендинов соответствующие объяснения, пока они не пришли за ними самостоятельно.

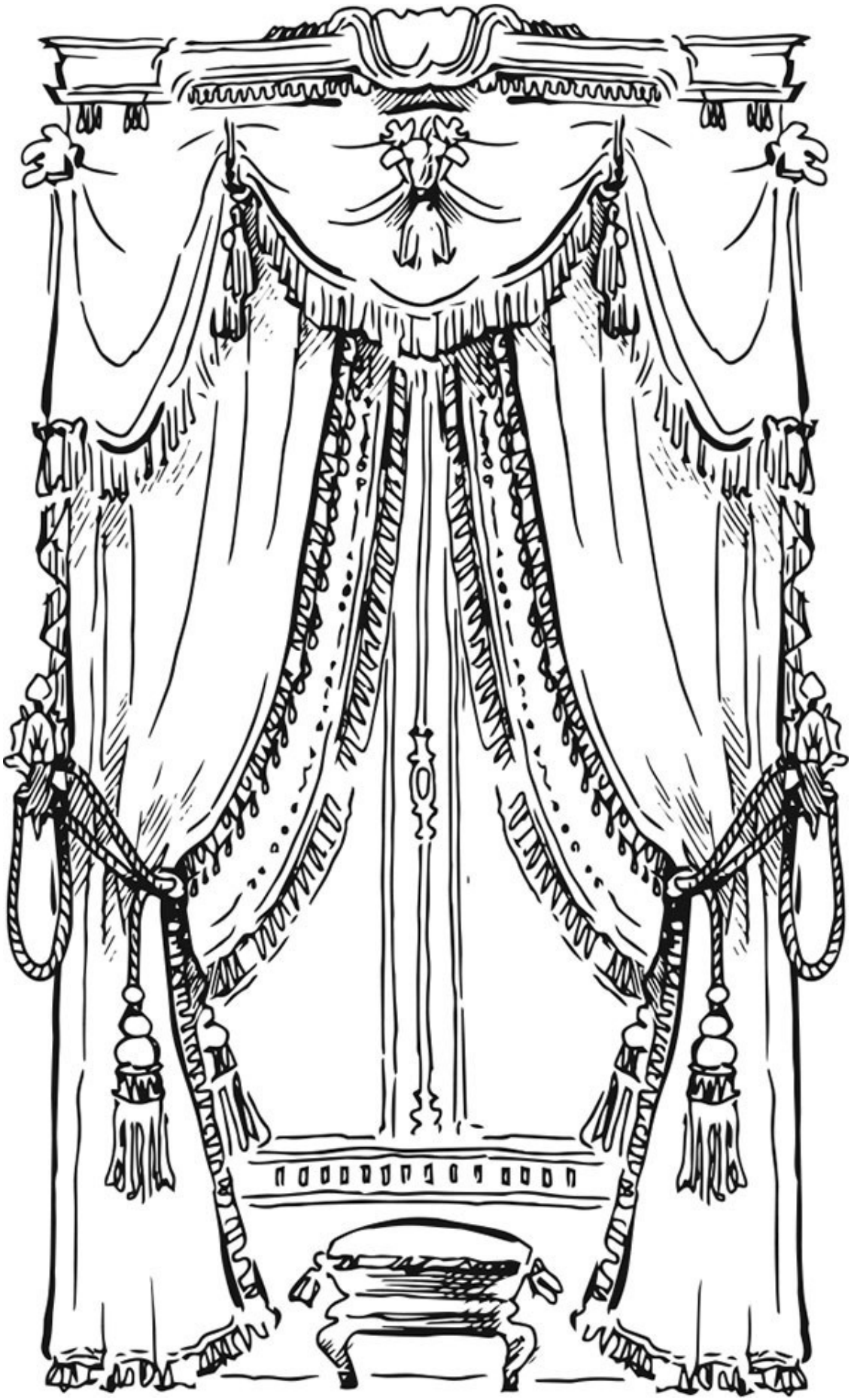
– Объяснения?! – вспылил генерал Рода. – Мы не обязаны им ничего объяснять! Хотят – пусть приходят. Мы, Гении, одолели их тогда – одолеем и сейчас. Нам же будет легче, они…

– Тихо, – прервал его Дориан. – Фарадон наш. Нам больше нет нужды воевать с эвендинами – во всяком случае, пока они не нападают сами. Я последую твоему совету, Йоран.

Остаток вечера прошел в более мирных беседах. Напоследок король попросил всех не плодить слухи и не пугать зря людей, и без того уже достаточно напуганных.

Прежде чем уйти, Эни еще раз посмотрела на лорда Йорана. Он что-то говорил лорду Магнусу. Эни надеялась, что тревожный разговор заставил его, как и всех остальных, забыть о ней.

Глава 3



Надежды не оправдались. Эни подняли ни свет ни заря и отправили к Марте, которая с порога объявила:

– Нужно срочно подобрать тебе платье! До свадьбы-то всего два дня. Какой цвет ты хочешь?

Сердце у Эни больно бухнуло, и она снова почувствовала тяжесть воздуха, сплетенного вокруг нее прочными нитями в огромную паутину. В ушах заиграла вчерашняя музыка.

– Какой цвет? – настаивала Марта.

– Белый.

– Белый? Ну, это неплохо, конечно, только ты такая бледная… Будешь похожа на призрака, – посетовала она.

– Я и так буду похожа, – ответила Эни и про себя добавила: «Если не стану им раньше».

Марта сокрушенно покачала головой, но принялась искать подходящее платье в своем обширном гардеробе.

– Как тебе лорд Йоран? – спросила она, примеряя очередной наряд.

– Не знаю.

– Да ладно, он славный. В Себлире, конечно, похолоднее, чем у нас, но должно быть здорово. – Марта подогнула белую юбку и ловко приметала ее, чтобы она не слишком волочилась по полу.

«Славный?» – Эни вспомнила суровое лицо лорда Йорана, который не стеснялся открыто намекать королю на то, что его советник совершил ужасную ошибку. Этим словом она описала бы его в последнюю очередь. Впрочем, Эни и правда не знала, какие чувства он у нее вызывает. Просто незнакомый человек, и все.

– Ты уже была с мужчиной? – спросила Марта.

– Нет.

– Тогда все понятно. – На ее лице появилось удовлетворенное выражение, словно это объясняло все неувязки.

Эни предпочла промолчать. Брачная ночь пугала ее не в пример меньше, чем то, что она станет полностью зависимой от человека, который непонятно зачем вытребовал ее себе. Этот страх активно и с удовольствием усугубляли другие служанки. Они по-прежнему с ней не разговаривали и выбрали самый изощренный способ пытки – на ночь глядя обсуждали, зачем лорду могла понадобиться Эни и что он намерен с ней делать. Их версии были одна ужаснее другой. Они сладостно перечисляли жуткие слухи о лорде Йоране: он мятежник, не пожелавший приехать на коронацию короля Дориана, он похитил свою родственницу и живет с ней в качестве любовницы, он самолично зарубил несколько десятков человек, он пытался соблазнить королеву…

Все это Марта как будто прочитала в глазах Эни.

– Знаешь, – сказала она, выпрямляясь, – лучше бы тебе пожить до отъезда одной, в спокойном месте. Я что-нибудь придумаю, идет?

– Ладно.

Эни взяла себе за правило соглашаться со всем, но это предложение действительно было кстати. Напряжение последних дней давало знать о себе слабостью, головокружениями и периодическим звоном в ушах.

– Никто не хочет, чтобы ты упала в обморок прямо на свадьбе, – продолжала Марта. – Да и до Себлира путь неблизкий, надо как следует набраться сил.

– Вы бывали там?

– Да, но на самой окраине. Там красиво.

Эни немного приободрилась – самую малость, но и это было приятно. Ей вспомнились рассказы о сильфах. Может, она увидит одного из них.

Марта подобрала к платью накидку, обшитую золотой лентой, и накинула ее Эни на плечи.

– Прелестно! Только не забывай улыбаться. Ты хоть понимаешь, что совсем скоро станешь настоящей леди?

«Нет, – подумала Эни, – леди я не стану. Собственностью лорда – да, леди – едва ли».

Марта исполнила свое обещание: Эни позволили провести пару дней в покоях лекаря Гаена – там, где обычно лежали тяжелые больные. Сейчас комната с тремя кроватями пустовала, и Эни коротала время одна в четырех стенах. Пару раз к ней заглядывал Аэн, ученик Гаена. Добрый и милый со всеми, он особенно интересовался ее самочувствием. Но Эни не на что было жаловаться, разве что на нежелание вставать с кровати и уж тем более выходить замуж. Еще ей стали сниться странные сны: в них она как будто играла на виеле, уверенно проводя смычком по струнам, хотя самого инструмента в ее руках не было – смычок скользил по воздуху, но звуки раздавались, сливаясь в музыку, – ту самую, что играла на королевском приеме. Эни слышала ее и просыпалась, но, конечно, в комнате было тихо.

Платье приготовили накануне, Марта лично все проверила и придирчиво осмотрела Эни. От нее же стали известны и детали свадьбы: церемония пройдет в королевской часовне, свидетелей будет немного, зато в их числе – сам король. Пира лорд Йоран устраивать не захотел, и Эни была бы рада, если бы обошлись без него, но королева Регина сочла, что какое-никакое застолье обязательно должно быть. Поэтому им придется провести некоторое время на королевском приеме вроде того, на котором она недавно побывала. Потом они с лордом уединятся в специально выделенных покоях, а рано поутру отправятся в Себлир.

Убедившись, что все это неизбежно, Эни почувствовала новый прилив слабости и безразлично кивнула.

– Лорд Йоран сказал, что ты можешь пригласить своего свидетеля, если хочешь.

Эни покачала головой. Ей некого было позвать.

– Если хотите, приходите вы, – сказала она.

– Какая ты милая! Но я и так буду. – Марта лучезарно улыбнулась. – Я сразу сказала Ее Величеству, что обязательно пойду, и она позволила. Не могу же я такое пропустить.

«*Такое*, – поняла Эни, – это предмет для сплетен на несколько лет вперед».

– А зачем придут король и королева?

– Йоран ведь родственник королевы Регины, в детстве они часто бывали вместе. С королем Дорианом у них отношения были не очень, и теперь, когда Йоран пошел на мировую, король решил закрепить это дело и оказать ему честь. Ладно, у нас все готово, ты теперь отдохни. Выспись хорошенько.

Однако прежде чем Эни уснула, ее навестили трое гостей.

Сначала пришел Юст. Он оповестил о своем приходе стуком в дверь, и Эни, не привыкшая к такой вежливости, вздрогнула от неожиданности. Когда она открыла, мальчик с улыбкой поклонился.

– Привет! Я Юст, оруженосец лорда Йорана.

– Привет, – пробормотала Эни.

– Небольшой подарок от милорда. – Он протянул ей мягкий сверток. – Обязательно надень перед выездом, чтобы не замерзнуть.

– Хорошо… Спасибо.

Юст поколебался и добавил:

– Вообще-то, он не просил ничего говорить кроме этого, но я скажу. Не бойся, он тебя не обидит. Тебе очень повезло, что ты уедешь с ним.

– Хорошо. Спасибо.

Юст, наверное, подумал, что она не знает других слов. Но что еще можно было сказать? Все только и говорили, что о ее везении, и никто не думал спросить, что она сама об этом

думает. Впрочем, Юст оказался первым, кто намекнул, что ей ничего не грозит, и даже если это была ложь, она была благодарна за поддержку.

Оставшись одна, Эни развернула сверток. В нем оказалась чудесная накидка из серебристо-черного меха. У нее никогда не было такой одежды, и она долго трогала ее, наслаждаясь мягкостью и теплотой.

Немногим позже заглянул Аэн. Он принес ей горячий пряный напиток, заверив, что благодаря ему она будет хорошо спать и проснется полной сил. Эни послушно выпила его и легла в постель.

Она почти уснула, когда дверь комнаты снова тихонько скрипнула. Эни вздрогнула. Тень скользнула прямо к ее кровати, но через секунду она с облегчением услышала голос Лирди.

– Привет. Подожди, я зажгу свечу… Вот так.

В слабом неровном свете лицо Лирди показалось Эни почти родным, и она чуть не расплакалась.

– Нет, не вздумай реветь! – проворчала Лирди. – Извини, что я говорила с этими кукушками о всяких ужасах… Не тронет тебя твой лорд. Все будет хорошо, вот увидишь.

Лирди тоже врала, ведь откуда ей было знать? Но эта ложь приятно легла на душу.

– Ты выглядишь ужасно. – Подруга покачала головой. – Все только и шепчутся о том, как ты умудрилась соблазнить лорда Йорана, и я, дура, на это купилась. Но, если честно, поверить в это, глядя на тебя, может лишь последний безумец.

– Это точно. – Эни слабо улыбнулась.

– Так ты?..

– Я не знаю, что происходит. Клянусь. Мне сказали, он сам этого захотел. Я с ним даже ни разу не говорила. Да что там говорила… Мы и не виделись до вчерашнего дня.

Лирди выглядела озадаченной. Когда приступ зависти схлынул, она поняла, что тут что-то не так, и надеялась на логичное объяснение. Состояние, в котором она застала Эни, окончательно убедило ее: она этого не хочет.

– Что и следовало от тебя ожидать, – вздохнула Лирди. – Ладно, не переживай так. Не то лорд передумает у алтаря, когда увидит этакую куклу.

– Думаешь? – понадеялась Эни.

– С ума сошла? Оставь эти мысли! Такой шанс раз в жизни бывает, и то не у всех. Подумай о другом… Хочешь, я расскажу тебе что-нибудь?

Ее бабушка знала множество легенд и сказок, Лирди впитала их до последнего слова и с удовольствием пересказывала. Эни была ее самым внимательным и восторженным слушателем. У нее в семье никогда не рассказывали ничего подобного, а читать она не умела, потому эти старые как мир истории казались ей чем-то необыкновенным.

– Про Двуликого, – попросила она. – Я вчера о нем вспоминала…

– Хорошо. Про что? Как он явился королю Дориану?

– Нет, раньше. Самое начало.

– Ладно, так и быть, – улыбнулась Лирди. – Только в этот раз очень коротко, мне с утра наводить чистоту у лорда Магнуса…

Она устроилась поудобнее и начала:

– Давным-давно наш мир был темен, пустынен и наполнен лишь голыми скалами и безбрежными водами. История началась, когда Предвечные решили рассеять тьму и сделать мир прекрасным местом. Первым делом они сотворили луну, но она показалась им слишком тусклой, и тогда они сделали так, чтобы засияло солнце. Светила стали сменять друг друга, появились день и ночь. Потом Предвечные отделили воду от суши. Так появились моря и океаны и земля, которая быстро потеплела под солнцем. Предвечные украсили ее травой и деревьями, населили животными и птицами, а моря – рыбами и морскими драконами. Замечательный получился мир, и Предвечные задумались, кто бы мог присматривать за ним и пользоваться

его плодами. Сперва они отправили на землю духов, которых называли сильфами, но из-за своей бесплотности те не могли в полной мере наслаждаться этим миром и оберегать его. Тогда Предвечные сотворили людей. Те быстро заселили землю, стали выращивать зерно, приручать животных. Все созданное Предвечными шло им на пользу.

Сильфам это не понравилось, ведь им первым поручили землю. И хотя им самим плоды мира были ни к чему, многие воспротивились, обратились ко злу и превратились в ильфитов – жутких созданий, которые нападали на людей и уничтожали их. Они остались бестелесными, и человечеству нечего было им противопоставить. Мир погрузился в кровавый хаос, и люди вот-вот должны были погибнуть.

Но Предвечные не забыли о них. Они создали эвендинов. Их предназначением было помогать людям и защищать их. С помощью своей магии они одолели ильфитов и заточили их в горах Себлира. Некоторое время на земле царил мир, но потом пришла эпоха новых кровопролитий… Эвендины решили, что раз они избавили землю от ильфитов, то она должна принадлежать им. Они стали нападать на людей. Люди к тому времени изобрели оружие, но против эвендинской магии оно помогало мало.

И снова Предвечные пришли на помощь человечеству: среди людей начали рождаться Гении. Они могли использовать магию и храбро сражались с эвендинами. Долго шла кровопролитная война, но, хотя человечество запомнило многих выдающихся Гениев, эвендины были сильнее. В момент, когда уже не осталось надежды на спасение, Предвечные отправили на землю своего посланника – прекрасного Двуликого. Он обладал невероятными силами. Ему подчинялись и человеческое оружие, и эвендинская магия, а один его вид внушал благоговение и людям, и эвендинам. Ни те, ни другие не решались пойти против него или ослушаться его слов. Исполняя волю Предвечных, Двуликий дал отпор эвендинам, присмирил их и спас человечество. Его приход остановил вражду. Благодаря ему снова воцарился мир…

– Пока опять не началась война, – тихо закончила Эни.

– Что поделать, – откликнулась Лирди и подоткнула ей одеяло. – Эти монстры никогда не оставят нас в покое. Такими темпами Двуликому придется являться хотя бы раз в десять лет.

Эни вспомнила разговор на королевском приеме. Эвендины по-прежнему внушали ей страх, но слово «монстр» больше не казалось ей подходящим. У них были вполне человеческие лица, свой правитель – магистр, они, как считал лорд Йоран, отправили посла, потому что сами не хотели войны. Но тогда почему постоянно нападали?

– Вряд ли Двуликий снова придет, – грустно проговорила Эни. – Он ведь являлся всего дважды, и последний раз совсем недавно. Повезло королю Дориану, что он его увидел.

– Ну, мира-то не получилось. Обидно, конечно. Если бы эвендины не выкинули это зверство с сыном короля Дориана, все было бы по-другому, и нам не пришлось бы прятаться в замке. Хорошо бы, чтобы в следующий раз Двуликий просто смел эвендинов с лица земли, и все тут.

– А что с Двуликим стало потом, как думаешь? После того, как он прогнал эвендинов?

– Одни говорят, он вернулся к Предвечным, а другие – что спит где-то в горах, ждет, пока все снова станет из рук вон плохо.

Эни поудобнее улеглась на подушке. Уже подступала дремота, а она все думала о рассказе Лирди, хотя слышала его не один десяток раз, и думала, почему мир от самого своего сотворения никак не может угомониться: кто-то обязательно чем-то недоволен, и за этим неизбежно следует кровопролитие.

– Эни, как думаешь, я могу прийти на твою свадьбу? – голос Лирди донесся до нее уже сквозь пелену сна.

– Да… Конечно, – пробормотала она. – Будешь моим свидетелем.

– Вот чудно! Может, потом познакомишь меня со своим лордом, а он представит меня господину Готтрану?

Эни что-то пробормотала и окончательно провалилась в сон. Лирди задула свечу и тихонько вышла из комнаты.

Следующий день прошел как в тумане. Эни проснулась в странном состоянии. Одна ее часть изнывала от отчаяния, но Холодная Эни сразу решила: нельзя показывать своих истинных чувств; что случилось, то случилось, и остается лишь достойно принять свою участь. Последний раз посмотревшись в зеркало в комнате Марты, Эни вдруг поймала себя на желании, чтобы все поскорее закончилось. Теперь ей хотелось покинуть замок, стряхнуть с себя его тяжелую атмосферу, уехать подальше от тех, кто так хладнокровно распорядился ее судьбой. А там – будь что будет.

В королевскую часовню Эни вошла с высоко поднятой головой и застывшей на лице призрачной улыбкой, которую потом одни описывали как «робкую и счастливую», а другие – как «победоносную». Она не смотрела по сторонам и видела только лорда Йорана в красивом бордовом плаще и предстоятеля у алтаря. Когда он спросил, согласна ли она стать женой лорда, Эни сказала «да» с такой железной уверенностью, словно все это было ее личной затеей. Йоран тоже ответил без малейших колебаний.

Предстоятель надел на их запястья браслеты. Обычно использовали золотой для мужа и серебряный для жены, но в этот раз у обоих супругов украшения были золотыми. Предстоятель соединил их руки, сцепив специальные завитки на украшениях и образовав символические оковы, и лорда Йорана и Эндару из Соны объявили супругами.

На этом церемония завершилась, и оставалось лишь пережить пир и все остальное.

– Как ты? – спросил Йоран.

Эни не сразу поняла, что он обращается к ней, и ответила с некоторым запозданием:

– Хорошо, милорд.

– Крепись, – произнес Йоран с некоторой иронией, имея в виду предстоящий королевский прием.

Он привел Эни в уже знакомый ей зал. Гости собрались примерно те же, но теперь почетные места возле короля и королевы занимали они с Йораном, рядом сидел Юст, чуть подальше – Лирди. Она нарядилась в незнакомое Эни синее платье и не находила себе места от восторженного волнения: впервые в жизни ей довелось посетить подобный прием, да еще в качестве гостьи. Лирди то и дело обращалась то к одному человеку, то к другому, пытаясь завязать разговор, а в промежутках мечтательно косилась на короля Дориана. В конце концов Эни стало стыдно за подругу. По ее мнению, им обеим здесь было не место. Слава Предвечным, с Эни никто не заговаривал, но ей казалось, что все на нее смотрят, и от этого она не знала, куда себя деть.

Спасение пришло в виде вишневого вина – оно было вкусным, легким и замечательно рассеивало тяжелые эмоции и мысли. Эни приложила кубок к губам и, сделав пару глотков, не заметила, как он опустел. Проворный Юст, опередив виночерпия, тут же наполнил его снова. После второй порции Эни значительно полегчало. Она постеснялась взяться за третью, но Йоран заметил это и велел Юсту налить еще. После третьего кубка Эни свободно заулыбалась и, кажется, даже стала кому-то что-то говорить.

Окончание застолья ей не запомнилось. Она снова осознала себя более или менее четко, только когда Марта под руку привела ее в большую незнакомую комнату. Там служанки уло-

жили Эни на постель и раздели догола. Будь у нее силы, она бы непременно запротестовала, но тело от выпитого вина стало ленивым и непослушным. Поэтому Эни дождалась, пока все уйдут, и как ни в чем не бывало забралась под одеяло. Ужасно хотелось спать, а постель была необыкновенно мягкой и теплой.

Из тяжелой дремы ее вывел голос Йорана:

– Ты что, уснула?

Эни думала промолчать, но вместо этого выдавила из себя такое сонное «нет», что оно стало замечательным подтверждением обратного. Йоран рассмеялся. Его смех показался ей странным, она частично проснулась и открыла глаза.

Почему-то царила кромешная тьма – не было ни одного, даже самого слабого отблеска света. В этой пучине непроглядного мрака Йоран долго гладил ее и говорил ласковые слова, пока она совсем не разомлела. Почувствовав его в себе, Эни на мгновение испытала желание вырваться, превратиться в птицу и сделать круг над замком. Ей представилось, что все так и случилось; закружилась голова, вино совсем смутило разум, и Эни слилась с темнотой.

Утром ее растормошила Марта. Эни с минуту недоуменно смотрела на ее встревоженное лицо и пыталась разобрать ее слова: в голове шумело, звуки долетали до разума обрывочно и с запозданием.

– Не время плакать, – наконец расслышала она. – Собирайся скорее, лорд Йоран уже тебя ждет!

Плакать? Эни провела рукой по лицу и с удивлением обнаружила, что оно мокрое.

– Вот вода, вот твои вещи, одевайся скорее. Я сейчас приду.

Марта упорхнула. Эни склонилась над чашей и первым делом умыла лицо. Едва вода коснулась щек, как ей вспомнилось сновидение, из-за которого она, видимо, и заплакала во сне.

Эни видела замок снаружи, словно и впрямь стала птицей. На стене стоял черноволосый человек, с которым она столкнулась несколько дней назад. Они встретились взглядами, и в следующий момент все изменилось. Эни сидела посреди сплошного белого полотна. Она снова играла на пустоте, было необыкновенно грустно, и мелодия, передавая ее чувства, звучала пронзительно и печально. На коленях у нее лежал все тот же человек, его красивое лицо было запачкано кровью. Эни отчаянно хотела, чтобы он открыл глаза: то, что они закрыты, казалось ей вопиюще неправильным. Она все быстрее водила по воздуху невидимым смычком, словно музыка могла разбудить мертвеца. Но он не проснулся. Вместо этого человек попросту исчез. Отчаяние и страх достигли своего пика, и Эни расплакалась.

«Так странно плакать непонятно из-за чего», – подумала она и попыталась отбросить воспоминание о сне подальше. По пробуждении то, что ей привиделось, вызывало уже не отчаяние, а глубочайшее недоумение и некоторую неловкость: неприятно, когда без причины снится случайный встречный, да еще в первую брачную ночь.

Она оценила свое состояние: ничего не болело, внизу кровоточило, но несильно. В голове был словно ком ваты из-за выпитого, но, главное, мысль о лорде Йоране не вызвала ни ужаса, ни отвращения. У нее было достаточно сил, чтобы отправиться с ним в неизвестность.

Эни как могла быстро привела себя в порядок. Вернувшись, Марта застала ее в простеньком походном платье, подаренном ей, и меховой накидке. Она удовлетворенно кивнула и лично проводила Эни во двор, где уже ждала карета, запряженная двумя лошадьми. Эни невольно огляделась, боясь и ожидая увидеть черноволосого человека со стены – ведь, судя по его разговору с Юстом, он был из подчиненных Йорана, – но его здесь не было. Только кучер на своем месте и Юст рядом. Сидя на козлах, он закинул ногу на ногу и своим вызывающим видом напоминал скорее господина, чем подчиненного.

Йоран стоял у открытой кареты. Он подал Эни руку, помог ей забраться внутрь и сел рядом. Экипаж сразу двинулся с места – похоже, они спешили.

Эни отодвинула занавесь и долго смотрела в окно, не веря, что действительно уезжает. Но это было так; они миновали двор, им открыли одни ворота, другие – и вот уже мимо проносятся полузабытые улицы Эрбелы. В последний раз Эни видела их очень давно, когда ее вместе с другими привезли в замок.

Ей стало свободно и одновременно тревожно. Она исподволь посмотрела на Йорана: он был напряжен. Кучер нещадно гнал лошадей.

Словно они от чего-то бежали.

Глава 4

Когда они покинули Эрбелу и карета покатила мимо окрестных деревень, Йоран заметно расслабился.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он.

Эни не сразу смогла заставить себя отвести взгляд от окна.

– Хорошо, милорд.

– Мне сказали, ты плакала.

Эта новость не вызвала у нее восторга. «Неужели он будет контролировать меня каждую секунду?» – испуганно подумала Эни. Действия – еще куда ни шло, но чувства?

Йоран словно прочитал ее мысли и добавил:

– В обычной ситуации я бы велел слугам не лезть не в свое дело, но, учитывая обстоятельства, сложно не встревожиться. Это из-за того, что было ночью?

– Нет, милорд. Вы были очень добры ко мне. – Эни запнулась, со стыдом вспомнив, как вино замутило ей голову, и, отвернувшись к окну, все-таки сказала: – Мне просто приснился нехороший сон. Я заплакала во сне, сама не знаю почему.

– Ясно. – Лорд Йоран помолчал. – Я понимаю, для тебя это все неожиданно и сложно. Для меня тоже. – Он усмехнулся. – Но бояться нечего. Я сделаю все возможное, чтобы ты ни в чем не нуждалась.

– Но почему именно я, милорд? – вдруг вырвалось у Эни.

– На этот вопрос я пока ответить не могу. И перестань называть меня милордом, прибереги это для торжественных приемов.

– Хорошо, – пробормотала Эни.

– Впрочем, вряд ли их будет много, – уточнил Йоран. – Пока мы будем жить в Предгорье, и это не то место, где можно закатывать пиры.

Известие вызвало у Эни смешанные чувства. С одной стороны, она обрадовалась, что не придется являться перед высокой публикой, а с другой – Предгорье находилось на самом краю Фарадона, и об этих местах ходили жуткие слухи. Поговаривали, что там, в густых лесах, прячутся мятежники, не пожелавшие признавать Дориана королем. А еще – что в горах до сих пор находятся запечатанные ильфиты, которые иногда вырываются на свободу и сеют смерть и разрушения не хуже эвендинов.

– А там не опасно? – спросила она неуверенно.

– Сейчас везде опасно, даже в замке. Поэтому мы так быстро уехали. Но не волнуйся, со мной ты под надежной защитой.

Эни удивленно посмотрела на него.

– Разве в замке опасно? Почему? Эвендинам туда не пробиться, и, кроме того, там находятся все Гении… Нет?

– Все сложно. Со временем ты все узнаешь и поймешь. А пока скажи, чем ты обычно занималась в замке? Кроме работы.

– Ничем, – смутилась Эни. Она работала с утра до вечера, ни на что другое времени не оставалось, да и возможностей не было. Чтобы, например, шить, надо было купить ткань, а это мечта для служанки почти несбыточная: за работу в замке платили в основном едой и защитой, а не деньгами.

– Тогда подумай, чем бы ты хотела заняться. Теперь у тебя будет много свободного времени. Можешь учиться чему-нибудь или заниматься рукоделием, если тебе это нравится. Можешь ничего не делать, но я это не рекомендую. От безделья легко сойти с ума, оно никому не идет на пользу.

Это было неожиданно для Эни. Она всю жизнь думала только о еде и крыше над головой и даже не помышляла о том, что однажды сможет взяться за какую-то учебу. И вдруг перед ней открыли столько возможностей.

Они на минуту остановились, Юст передал Йорану несколько писем, и тот углубился в чтение. Эни же долго и напряженно размышляла, чем ей заняться, пока не уснула, убаюканная мечтами и покачиванием кареты.

Когда она проснулась, то лежала во всю длину сиденья, укрытая плащом Йорана. Карета стояла на месте. Эни отдернула занавеску и обнаружила, что уже наступили сумерки. Сколько же она проспала? И где все?

Эни открыла дверь и выбралась из кареты. По обе стороны дороги рос густой лес. Лошади лениво переступали с ноги на ногу, кучер дремал. Ни Йорана, ни Юста рядом не было. Эни стало не по себе.

Вдруг до нее донеслись шорохи и голоса. Она обернулась. Из-за деревьев вышли двое рослых мужчин в кольчугах и темных плащах. Эни сразу бросились в глаза огромные мечи, висевшие на их поясах, и она попятилась обратно к карете.

– О, неужели миледи? – заметил ее один, с торчащими во все стороны темными вихрами.

Другой, худой человек с длинными рыжими волосами, мрачно буркнул что-то неразборчивое. Оба решительно направились к карете. Эни уже была близка к тому, чтобы запаниковать, но тут сверху послышался голос Юста:

– А ну назад!

Эни подняла голову и не поверила своим глазам: Юст сидел на крыше кареты, хотя она успела бросить на нее не один взгляд и была уверена, что еще минуту назад его там не было.

Оруженосец спрыгнул вниз и оказался между ней и мечниками. Он дерзко толкнул темноволосого, хотя тот был выше его едва ли не вдвое.

– Кыш. Вы ее пугаете.

Мужчина опешил и протянул даже с каким-то восхищением:

– Да ты с каждым днем все наглее и наглее. Где Йоран, ильфит тебя дери?

– Я здесь, – услышала Эни голос лорда – тот вышел из леса. Но если от этого и стало легче, то ненамного. – И придержи язык при моей жене, Гильем.

– Значит, до нас в кои-то веки дошли верные вести? – Мужчина озадаченно почесал небритую щеку. – Приношу извинения, миледи. – Он отвесил Эни насмешливый поклон. – Не хотели вас напугать, просто ваш милорд никак не научится грамотно планировать свои действия.

– Помолчи, будь добр, – оборвал его Йоран. – Почему вы ушли с места встречи?

– Об этом лучше рассказать потом, – глухо проговорил рыжий.

– Хорошо, тогда по местам, отправляемся. Садись, Эни.

Эни забралась обратно в карету и через окно увидела, как мужчины выводят из леса лошадей. Она ничего не понимала. Было похоже, что они слушались Йорана, но тогда почему вели себя так свободно? Юсту это было простительно как мальчишке, но они-то взрослые воины. Эни подумала: обратись кто-нибудь в таком тоне к Готтрану, он немедля пустил бы в ход меч.

– Это Гильем и Эрнальд, – сказал Йоран, когда они двинулись в путь. – Мои люди. Не бойся их. Если понадобится, всегда можешь обратиться к ним за помощью.

Эни кивнула. Мысленно она усомнилась, что такой день когда-нибудь настанет.

– А почему их не было в замке? – спросила она.

– У них были кое-какие поручения здесь.

Вскоре они выехали на оживленную дорогу и остановились у большого гостевого дома. Успели как раз к ужину. Едва они сели за стол, как принесли горячую еду. Эни хотелось наброситься на нее, ведь она ничего не ела со вчерашнего вечера, но ее останавливал любопытный взгляд Гильема. К счастью, через несколько минут его отвлек Юст: он бесцеремонно взял у него с тарелки кусок хлеба, что, конечно, Гильему не понравилось. Эрнальд был всецело поглощен трапезой и вел себя так, будто кроме него никого на свете не существовало.

После ужина Йоран отвел Эни в комнату.

– Будешь одна, – сказал он. – Отдыхай, рано утром мы выезжаем. Я закрою дверь, ключ будет у меня. Еще один оставлю тебе. – Йоран положил ключ на край кровати: другой мебели в комнате не было. – Но это только на случай пожара. Запрись на засов, не открывай никому, кроме меня и Юста, и никуда не выходи. Поняла?

– Да… Здесь настолько опасно?

– Я бы так не сказал. – Йоран чуть улыбнулся. – Но иногда лучше перестраховаться. Не забудь закрыть засов.

Сказав это, он ушел. Заскрежетал ключ, щелкнул замок.

Растерянная Эни опустилась на кровать. Предусмотрительность и расчетливость Йорана немало ее напугали. Почему он не остался с ней? Зачем сам запер дверь? Куда ушел?

На улице давно стемнело, но Эни выспалась в карете, и теперь спать ей не хотелось. Побродив по комнате, она подошла к окну и выглянула во двор. У входа в дом горели два факела, так что видно было неплохо. Однако смотреть оказалось не на что – вышел какой-то пьянчуга, женщина в рабочем платье выплеснула ведро грязной воды, пробежала кошка. Эни уже хотела попробовать уснуть, когда во двор вдруг вышли двое. Гильем и… Тот самый человек, которого она видела на стене замка.

Они остановились довольно далеко от входа, и Эни пришлось высунуться в окно, чтобы разглядеть их наверняка. Да, это точно был он. Даже издали от его вида пробирала дрожь. Но это все-таки был не страх, а нечто иное. Эни подумала, что он, наверное, еще один подчиненный лорда Йорана, который почему-то не присоединился к ним сразу.

Вдруг из дома выскользнула тень. Она так быстро метнулась вдоль стены, что Эни разглядела Юста, только когда он замер перед Гильемом и человеком в черном. Тот что-то заговорил; Юст слушал, сложив руки на груди, и кивал. Он явно получал распоряжения.

Послышались громкие голоса. Человек в черном сделал знак, и все трое почти мгновенно исчезли. Видимо, они просто разошлись в разные стороны, но так быстро, что Эни не смогла этого разглядеть.

Она отошла от окна, приготовилась ко сну – не забыв, как сказал Йоран, задвинуть засов – и легла в кровать, но долго не могла уснуть. Почему Юст подчиняется этому человеку? Кто он такой? Если он служит Йорану, почему не находится рядом с ним постоянно, зачем следует за ними тайком?

Наутро Эни до последнего ждала, что к ним присоединится тот человек со стены, но его нигде не было видно. Они с Йораном сели в карету, Юст – рядом с кучером. Гильем и Эрнальд ехали на своих лошадях: один впереди, другой позади.

– В чем дело? – спросил Йоран, заметив, что она внимательно смотрит в окно.

– Ничего, просто… С нами больше никто не поедет?

Вопрос слегка удивил Йорана.

– Нет. Кто, например?

Эни не нашла что ответить. Почему-то она боялась спросить прямо, кем был тот человек.

Они ехали весь день, остановившись лишь на короткий обед. Поздним вечером доехали до гостевого дома, и там все повторилось: после ужина Эни осталась одна в комнате со строгим указанием никуда не выходить. Йоран ушел раньше, чем она смогла задать ему накопившиеся вопросы.

Весь остаток вечера Эни смотрела в окно. Всего через несколько минут она увидела, как Йоран куда-то уходит вместе с Гильемом. Оба были при оружии. Эни ждала их возвращения, но не дождалась и задремала.

Когда она проснулась, в доме было совсем тихо: видимо, все давным-давно уснули. Эни тоже думала лечь в постель, но напоследок глянула в окно, и сон мгновенно слетел с нее.

Человек в черном стоял у крыльца. Он говорил с Гильемом.

Не вполне отдавая себе отчет в своих действиях, Эни взяла ключ, оставленный Йораном, открыла дверь и стала спускаться. Этот человек не давал ей покоя, она хотела получить хотя бы намек на то, кто он такой и почему следует за ними тайком. И хотя Гильем не вызывал у нее симпатии, Йоран сказал, что она может доверять ему. Значит, никакой опасности нет.

Входная дверь была приоткрыта. Эни тихо подошла к ней и сразу услышала смутно знакомый голос:

– Держи себя в руках. Если будешь так обращаться к лорду, ничем хорошим это не кончится.

– Почему ты этого Юсту не скажешь? – огрызнулся Гильем.

– Юст всегда может сослаться на возраст. – Человек в черном усмехнулся. – Тебе так вести себя не пристало. Посмотри на Эрнальда. А ведь у него гораздо больше причин ненавидеть лорда Йорана, чем у тебя.

– После того, что лорд Йоран с ним сделал, удивительно, что он вообще способен говорить, – буркнул Гильем.

– Все это в прошлом. Почему я должен постоянно напоминать? Ты сам вызвался на это дело, решил, что сможешь…

– Ладно, ладно, я понял. Хватит читать мне нотации.

Этот разговор Эни совсем не понравился. По нему было понятно, что подчиненные Йорана ненавидели его, но за что? И не готовят ли они заговор?

Эни колебалась. Что делать? Дождаться утра и поговорить с Йораном или рискнуть и задать вопрос прямо сейчас? Ответ казался очевидным, но какая-то неведомая сила заставила Эни сделать шаг вперед, открыть дверь и выйти на улицу.

Гильем уже ушел. Человек в черном стоял один. Услышав скрип двери, он обернулся.

У Эни невольно перехватило дыхание – совсем как тогда, на стене. Так странно было снова видеть его вблизи, особенно после того сна, непонятно с чего приснившегося ей в первую брачную ночь.

– Вам лучше вернуться в комнату, миледи, – сказал он спокойно, словно было совершенно нормальным встретить ее здесь посреди ночи.

Это обращение прозвучало фантастично, учитывая, что в прошлый раз он видел ее в рабочем платье и велел Юсту помочь ей с тяжелой корзиной.

– Сперва скажите, кто вы такой.

Человек некоторое время смотрел на нее молча, потом вдруг улыбнулся.

– Мое имя Диос.

В этот момент Эни окончательно поняла, что, несмотря на исходящее от него ощущение силы, она почему-то совсем его не боится.

– Вы служите лорду Йорану?

– Можно и так сказать. А сейчас прошу вас вернуться в комнату. В числе задач, которые я выполняю, и обеспечение вашей безопасности.

Он легко поклонился, показывая тем самым, что разговор окончен, и отвернулся. Эни еще с минуту постояла, глядя на него, затем поднялась обратно в комнату.

«Диос, – повторяла она про себя, будто это имя могло вот-вот исчезнуть из памяти. – Диос».

Готтран возвращался в Эрбелу в наилучшем расположении духа, не подозревая, что вскоре по нему будет нанесен сокрушительный удар. Но пока все было замечательно: дурнота прошла, новые возможности превзошли ожидания и даже удалось обойтись без жертв. Правда, последнее волновало Готтрана лишь потому, что в противном случае ему пришлось бы объясняться с королем Дорианом, который никак не желал понять истинное положение вещей и необходимость наращивать силы любой ценой.

Ему не хотелось оставлять Йорана без присмотра, однако выбора не было: никто не должен был заметить его плохого самочувствия. Пришлось сослаться на спешно подделанное сообщение о нападении эвендина на людей и срочно отбыть в укромное место, где он мог прийти в себя, а заодно и испытать полученные силы.

Едва он въехал на территорию замка, как ему навстречу вышел Ирмиэль, который тоже был Гением, но совсем еще молодым, и потому находился на положении младшего. Готтран заметил таланты юноши и быстро прибрал его к рукам.

– Слава Предвечным, вы вернулись, – торопливо проговорил Ирмиэль. – Как вы?

– Лучше не бывает. Что случилось?

– В двух словах не описать. Вас ждет король, но сейчас он занят, поэтому у нас есть немного времени…

– Ладно, Ирмиэль, поболтаем. Но сперва – смотри.

Готтран слез с лошади и сложил пальцы, оставив выпрямленными указательный и средний. На их кончиках появилось слабое оранжевое свечение. Ирмиэль попытался изобразить на лице заинтересованность, хотя не понимал, чем тут хвалиться: любой Гений мог создать всполох пламени или молнии.

Но Готтран сделал не это.

– Давай представим, что враг находится там. – Он кивнул на чахлое деревце у входа в одну из башен, присел и коснулся теми же пальцами земли.

Рядом с ним ничего не произошло, но дерево, находившееся в нескольких метрах от них, мгновенно вспыхнуло.

– Как же… – Ирмиэль не верил своим глазам. – Я думал, так могут только эвендины!

– Не только, как видишь. – Готтран довольно усмехнулся. – И это еще не все. Будет случай – продемонстрирую. Эй вы там! – окрикнул он проходивших мимо слуг. – Потушите огонь, быстро.

Они с Ирмиэлем прошли в замок и устроились в просторном кабинете королевского советника, который по размерам и убранству не уступал покоям самого Дориана. Готтран налил себе огромный кубок заранее приготовленного вина. Ирмиэль терпеливо ждал, пока он допьет: опасался, что, услышав дурные вести, советник либо поперхнется, либо бросит кубок в стену.

Наконец Готтран заподозрил неладное и обратился к собеседнику:

– Говори. Узнал что-нибудь о Йоране?

– Ну… – Ирмиэль кашлянул в кулак. – Нет. Он уже уехал.

– Что?

Рука Готтрана сжалась, но кубок уцелел. Советник, к облегчению Ирмиэля, отставил его в сторону.

– Это – не худшее. Он при всем честном народе заявил королю, что казненным эвендином был посол магистра.

– Вот как? – спросил Готтран пугающе спокойно. – И откуда он об этом узнал?

– Говорит, получил информацию через десятые руки от Ордена Темнокрылых. Король Дориан, кажется, воспринял это всерьез и хочет обсудить это с вами.

– Почему же Йоран не остался здесь, чтобы лично задать мне несколько вопросов перед светлым ликом Дориана?

– Он очень спешил. Я думаю, он что-то подозревал… – Ирмиэль тяжело вздохнул. – Женился, и только его и видели.

– Женился? – оторопел Готтран. – Йоран?

– Да. На служанке. Вы не слышали? Весь замок гудит об этом. Никто не понял, что на него нашло, но он действительно женился и тут же уехал.

– Что за служанка?

– Какая-то Эндара из Соны.

Готтран нахмурился. Ирмиэль смотрел на него удивленно. Он и не думал, что эта новость вызовет такую реакцию. По лицу советника можно было подумать, что тот собирался выдать замуж за Йорана кого-нибудь из своих родственниц и теперь все планы пошли прахом.

– Тут что-то не так, – сказал Готтран. – Надо узнать больше. Йоран бы никогда такого не выкинул без определенной цели.

– Например? – все еще недоумевал Ирмиэль.

– Не знаю, но она зачем-то ему нужна, иначе и быть не может. Возможно, она не та, за кого себя выдает. А может, что-то знает. Или скрывает какие-нибудь… таланты.

– Но она ведь не может быть… – Ирмиэль осекся и призадумался. – Знаете, на свадьбе была служанка Магнуса. Ее подруга. Может, она сможет что-то рассказать?

– Магнуса? – Готтрану уже передавали, что этот лорд замечен в подозрительных связях, в том числе и с Йораном. – Это интересно. Вели ее позвать.

Ирмиэль выглянул за двери, отдал соответствующее распоряжение и вернулся.

– А что насчет людей Йорана?

– Ну, пришлось вступить с ними в бой. – Ирмиэль неловко поерзал. – Они отказались переходить на нашу сторону. Их пытались убить, но не получилось.

– Что за бред! – Гнев Готтрана перелился через край, и он все-таки бросил кубок в стену. Ирмиэль удрученно смотрел, как красная жидкость растекается по гобелену с изображением второго пришествия Двуликого. – Они больны? Или настолько его боятся?

– С этим Йораном многое неясно, – с тоской проговорил Ирмиэль. – Но непохоже, чтобы они его боялись, несмотря на все его выходки. Есть и еще одна проблема… Диос.

– Диос? Это еще кто?

– Помните случай у Занты?

Готтран так заскрежетал зубами, что другого ответа и не потребовалось. Конечно, он помнил. До него дошел слух, что некие безумцы, шайка отпетых преступников, укрывают у себя эвендина. Готтран лично приехал разобраться и, раз уж так случилось, испытать свои новообретенные способности. Ему оказали сопротивление, и только он разошелся, как откуда ни возьмись появился наглец в черном плаще. Готтран толком не понял, что произошло: послышался грохот, убежище преступников заполыхало, люди разбежались. А наглец каким-то неведомым образом вытащил из огня эвендина и был таков. Уволок добычу прямо у него из-под носа.

– Вот, – сказал Ирмиэль. – То был Диос.

– И?

– Он, похоже, служит Йорану.

Готтрану захотелось подобрать кубок и наполнить его снова – чтобы еще раз бросить в стену. Резкие движения, грохот и видимые разрушения хоть немного помогали вымещать злобу. Теперь он был рад тому, что Йоран уехал, ведь в противном случае он не выдержал бы и попытался задушить его голыми руками.

– Что и требовалось доказать, – процедил Готтран сквозь зубы.

В двери постучали – это пришла Лирди. Она не успела как следует прихорошиться, но из-за волнения ее щеки алели, глаза сверкали, и это делало ее очень привлекательной. Кроме того, Готтран с первого мимолетного взгляда определил: девчонка пойдет на все ради надежды на лучшую жизнь – как, впрочем, и любая служанка, по его мнению.

– Расскажи, что ты знаешь об Эндаре из Соны, – сказал Ирмиэль.

– Выкладывай все, – коротко велел Готтран, – и будешь вознаграждена.

Его слова мгновенно развеяли сомнения Лирди. Она так давно мечтала хотя бы просто попасться на глаза королевскому советнику, а теперь он сам позвал ее и хотел выслушать. Наверняка ему, как и всем, просто интересно, что нашло на лорда Йорана, и Эни это ничуть не повредит. Да и как, если ее, такую счастливую, уже увезли за тридевять земель.

– Конечно, мой господин. Но она сама рассказывала о себе немного…

Лирди едва ли не на одном дыхании изложила историю Эни. Рассказала, что та родилась в Соне, рано осталась одна и работала в одной из гостиниц Онры, пока не попала сюда, в Эрбелу. Готтран недовольно нахмурился.

– Она умела делать что-то необычное?

– Необычное?.. Нет, мой господин. Обыкновенная служанка, как и все.

– Какие-то странные случаи? Может, заходила куда не следует? Общалась с высокопоставленными лицами?

– Нет, мой господин… Хотя однажды она напросилась пойти вместо меня к лорду Магнусу. – Лирди решила, что эта маленькая ложь Эни тоже не заденет: какая ей разница, она ведь теперь леди! – И лорд Магнус очень ею заинтересовался. Но я не знаю почему. Он тоже расспрашивал меня о ней, но это было еще до приезда лорда Йорана.

Готтран многозначительно посмотрел на Ирмиэля. Тот понимающе кивнул.

– Ты же служанка лорда Магнуса? – спросил Готтран. – Что ты хочешь?

– Только служить вам, мой господин. – Лирди не сводила с него горящего взгляда.

– Отлично, мечты сбываются. Для начала выясни как можно больше об этой Эндаре. Не забудь разговорить лорда Магнуса. Хочу знать, чем она его заинтересовала и говорил ли он о ней с Йораном. Разумеется, не вздумай даже намекнуть кому-нибудь, что я велел тебе это, иначе вылетишь из замка… В лучшем случае.

– Конечно, мой господин, нет нужды беспокоиться об этом. Я все сохраню в тайне.

Воодушевление сквозило буквально в каждом движении Лирди, пока она шла к выходу. Посмотрев на Ирмиэля, Готтран удовлетворенно кивнул.

– Одно дело сделано. Теперь надо найти Диоса и разобраться с ним. И еще пошли кого-нибудь последить за этой Эндарой.

– Хорошо. Но сперва вам нужно поговорить с Дорианом.

Готтран поморщился и махнул рукой, прося оставить его одного.

Ему предстояло решить, стоит ли убеждать короля, что эвендин вовсе не был послом – ведь кто теперь это докажет? – или использовать эту «ошибку» против самого Йорана.

Глава 5

Дни в дороге шли один за другим, и каждый ночлег был похож на предыдущий, за одним исключением – однажды вечером гостевого дома поблизости не оказалось, и они ночевали у деревенского главы.

– В Занте куча высокопоставленных людей, – ворчал по этому поводу Гильем, хмуро глядя, как маленькие сыновья хозяина дома дерутся за право подержать его меч. – Да и вообще, нам туда по пути. А мы останавливаемся непонятно где.

– Головой думай, – сказал Юст. – Нельзя рисковать.

Эни подумала: остановились бы они в Занте, если бы не она? Даже в этом доме ей выделили отдельную комнату. Йоран ни разу не оставался с ней ночью, он всегда куда-то уходил. Иногда через окно удавалось заметить его в компании Юста, Гильема или Эрнальда. Эни уже не раз тянуло поинтересоваться у Йорана, спит ли он вообще, но повода не было: днем лорд выглядел как обычно, и никаких признаков усталости не было ни в его виде, ни в поведении.

Диоса она больше не видела. То ли он не последовал за ними, то ли просто приснился ей.

Все эти предосторожности порядком нервировали, и следующим утром, когда они снова двинулись в путь, Эни прямо спросила:

– За нами кто-то охотится?

– Пока вроде бы нет, – откликнулся Йоран.

– Пока?

– Есть люди, которым интересно, почему я выбрал тебя. Поэтому вполне вероятно, что кто-то захочет это выяснить.

– Мне тоже это интересно, – вырвалось у Эни.

– Я понимаю. – Йоран посмотрел на нее как-то странно и больше ничего не сказал.

Пейзажи за окном быстро менялись – на смену оживленным деревням и городам пришли пустынные долины, а затем – строгие особняки высоких колючих деревьев, мрачные холмы и небольшие поселения, дома в которых были сложены сплошь из темно-синего камня.

– Это уже Себлир? – спросила Эни.

– Почти, но до Предгорья еще неблизко. Никогда не хотела здесь побывать?

– Если только немного. Я думала, вдруг в Себлире можно увидеть сильфов, – сказала Эни с некоторым смущением. Нельзя было не вспомнить, как на это признание отреагировала Лирди.

Но Йоран даже не улыбнулся и ответил на полном серьезе:

– Иногда можно.

– Правда?

– Да. Но, к сожалению, последнюю тысячу лет сильфы не горят желанием общаться с людьми. Поговаривают, теперь они хотят одного – чтобы их оставили в покое. Кстати, ты уже придумала, как распорядишься своим временем?

Резкая перемена темы сбила Эни с толку.

– Ну… Мне бы хотелось научиться читать и писать.

– Хорошее дело. Кристина тебя научит.

– Кристина?

– Моя родственница, она хозяйничает в Предгорье.

В голове Эни немедленно всплыла одна из сплетен, которыми ее пугали другие служанки, – о том, что Йоран похитил свою троюродную сестру, заточил в Предгорье и сделал ее своей любовницей. Неужели это правда? Но он так легко сказал о ней.

– Больше ничего? – спросил Йоран. – Говори, что у тебя на уме, не стесняйся. Наверняка ты думала о чем-то еще.

В представлении Эни леди должна учиться чему-нибудь стоящему и полезному, но все, что лезло ей в голову, – это воспоминания о музыке с королевского приема, странном ощущении, что воздух полон невидимых струн, и сне об игре на невидимом инструменте.

– Я не знаю, насколько это… Я думала, может, поучиться игре на виеле.

– На виеле? – заинтересовался Йоран. – Почему именно на виеле? Есть инструменты попроще.

– Не знаю. – Эни не представляла, как объяснить зудящее желание поводить смычком по струнам. – Почему-то не могу думать ни о чем другом.

Они остановились на очередной ночлег в городе – в большом доме, принадлежавшем крупному торговцу. Хозяин принял их очень радушно и в течение всего ужина разглагольствовал о том, как рад оказать услугу досточтимому лорду и его очаровательной супруге. Даже бесхитростной Эни стало понятно: торговец намерен максимально расположить к себе Йорана и получить что-то взамен. Получалось у него это из рук вон плохо.

Тем не менее после ужина Йоран остался побеседовать с ним. Эни отвели в выделенные ей покои – большие, красивые, украшенные гобеленами с изображениями светлых существ, отдаленно напоминавших сильфов, которых она не раз видела на картинах в замке, и черных, как ночь, созданий – талантливым воплощением ночных кошмаров. Рассмотрев гобелены до мельчайших деталей, Эни думала лечь спать – все равно больше делать было нечего. Но неожиданно в комнату пришел Юст.

– Милорд зовет, – коротко сказал он.

Эни послушно пошла за ним. Ей нравился этот мальчик, он вызывал у нее доверие, несмотря на некоторое нахальство. И она не могла не заметить, что похожие чувства питают к нему и Йоран, и Эрнальд, и даже Гильем, который с ним постоянно ругался.

Йоран ждал их в небольшой комнате, где весело полыхал камин. Он подозвал Эни к себе, и она присела рядом на мягкий диван. Юст остался стоять. Спустя короткое время двери распахнулись снова, и вошел человек средних лет с длинной светлой бородой. Одет он был в невероятно цветастый халат. За ним вошел мальчишка-прислужник, кативший небольшую тележку. Оба низко поклонились.

– Мне сказали, – начал мужчина, – милорд желает виелу.

Эни вспыхнула. Она не ожидала, что ее желания будут исполняться, едва лишь она заикнется о них. Мгновенно пришли сомнения: а вдруг ничего не получится? У нее наверняка нет никакого таланта, она не отличит одну ноту от другой…

– Покажи, что у тебя есть, – откликнулся Йоран.

Прислужник подал торговцу футляр, тот открыл его и с поклоном протянул гостям. Йоран кивнул Юсту:

– Взгляни.

Юст уселся на полу, достал виелу, бегло осмотрел ее и постановил:

– Ерунда.

– Юный мастер даже не посмотрел инструмент, – возмутился торговец.

– Не надо долго смотреть, чтобы понять, как он плох.

– Мы не собираемся сидеть здесь всю ночь, – сказал Йоран. – Показывай лучшее. Цена неважна.

Эни с интересом смотрела на Юста. Она и подумать не могла, что тот разбирается в музыкальных инструментах.

Следующую виелу Юст рассмотрел с бóльшим вниманием и пробежал пальцами по струнам. Затем положил ее на плечо и взялся за смычок. Всего четыре довольно ленивых движения создали красивую переливчатую мелодию. Эни почувствовала восторг и легкую зависть: как просто у него получалось!

– Неплоха, – сказал Юст. – Есть еще что-нибудь?

Торговец заколебался и неуверенно посмотрел сначала на него, потом на Йорана.

– Если есть, показывай, – сказал тот. – Возможно, лучшего шанса продать ее у тебя не будет.

– Хорошо, милорд… У меня есть поистине прекрасная виела…

Он сам подошел к тележке, достал футляр и положил его на пол с такой осторожностью, словно там была не виела, а взрывчатка. Юст с минуту молча смотрел на инструмент.

– Что там? – полюбопытствовал Йоран.

– Эвендинская виела.

Торговец напрягся. Он явно не ожидал, что Юст с первого взгляда раскроет секрет инструмента.

– И только? – спросил Йоран. – Что ты испугался? Не припомню, чтобы законы запрещали торговлю эвендинскими инструментами. Тем более, как говорят, они во многом лучше других.

– Так-то оно так, милорд, но обладание такими вещами зачастую вызывает вопросы, – осторожно проговорил торговец. – А там – и проблемы.

Юст взял виелу и заиграл. На этот раз его движения были сосредоточенными и плавными.

От чарующей музыки у Эни даже закружилась голова, и она невольно подумала, не заколдована ли эта виела? Нахальный оруженосец совершенно преобразился. Он казался много старше, прикрытые глаза странно блестели и смотрели куда-то сквозь торговца, стен комнаты и вообще всего мира.

– Достаточно.

Прервавший дивную мелодию голос Йорана ударил, словно хлыстом. Юст снова стал собой и положил виелу в футляр.

– Должен же я продемонстрировать вам, насколько чище звук у этого инструмента. Если говорить о качестве, то брать, конечно, стоит этот – тут и думать нечего.

– Хорошо, – сказал Йоран. – Проводи Эни, а мы пока побеседуем. Завтра у тебя будет виела, – обратился он к супруге. – Точнее, уже сегодня, но опробовать ее лучше завтра, чтобы не будить хозяев.

– Спасибо, – почти прошептала Эни. Она надеялась, что Йоран поймет: она так немногословна не от равнодушия, а от изумления. У нее попросту не было слов.

Юст повел ее обратно в комнату.

– Ты потрясающе играешь, – сказала Эни.

Мальчик в ответ на похвалу безразлично дернул плечом.

– Ты долго учился?

– Почти не учился. В моей семье любили музыку, – сказал Юст. – Все получилось само собой.

– Значит, у тебя талант, – потрясенно проговорила Эни. Насколько она знала, на виеле учатся играть минимум три года. – Повезло тебе!

– Мне кажется, вы тоже не лишены таланта. Готов поспорить, что у вас все быстро получится. Спокойной ночи. – Юст помахал ей рукой и ушел.

Эни усомнилась в этом, но слышать такие слова было приятно.

Сон долго не приходил – мешало радостное волнение, ей не верилось, что она совсем скоро сможет провести смычком по струнам. Пока это было пределом ее мечтаний. Эни долго думала об этом, и музыка Юста играла у нее в голове, никак не желая умолкнуть.

Когда она уснула, мелодия плавно сменилась другой. Ее издавала невидимая виела, которую она держала в руках, и каждая нота давалась необычайным трудом, словно чтобы извлечь звук из струны, нужно было распилить ее надвое.

Утром Йоран вручил ей виелу с таким видом, будто она мало чего стоила. В карете Эни положила подарок на колени и с беспокойством вцеплялась в него каждый раз, когда они подскакивали на кочке. Футляр был сделан из красного дерева, на его крышке была вырезана эмблема в виде смычка, обвитого тонкой нитью. Эни это казалось буквой неведомого алфавита.

– Надеюсь, у меня получится чему-нибудь научиться, – тихо проговорила она, по-прежнему сомневаясь, что даже через несколько лет сможет играть хотя бы вполовину так хорошо, как Юст.

– Жду не дождусь, когда ты заиграешь, – сказал Йоран.

Эни посмотрела на него озадаченно и в ответ на вопросительный взгляд пробормотала:

– Мне показалось, вам не нравится музыка.

– Почему? Потому что вчера я прервал Юста? Дело не в музыке. Просто мне хочется, чтобы его воспринимали как оруженосца, а не как музыканта. У Юста много талантов, и хорошо, если большинство о них не узнает. Ему ни к чему лишнее внимание.

Эни подумала, что он говорит о характере Юста – и без того гордом и нахальном. Тут поспорить было нельзя: пристальное внимание действительно лучше ему не сделает.

Вдруг карета подпрыгнула особенно сильно. Эни выглянула в окно. Они уже покинули город и катили по проселочной дороге. Недалеко темнела громада хвойного леса.

Кучер придержал лошадей.

– Милорд, – послышался голос снаружи. – На пару слов.

– Если дело срочное, говори так.

Йоран отдернул штору, и в окне показалось недовольное лицо Гильема. Первым делом он покосился на Эни, затем пробурчал:

– За нами все-таки отправили хвост. Если они поднажмут, то нагонят нас у Ишдата.

– Знаешь, кто это? – спросил Йоран. – Или хотя бы сколько их?

– Трое. Двое из тех, что пытались вести с нами беседу в лесу, и еще Осберт. Это, как вы понимаете, немного усложняет дело.

– Тот самый Осберт?

– Во плоти. – Гильем криво усмехнулся.

Эни, которую напугало уже то, что за ними кто-то следует, не поверила своим ушам. Осберт был одним из Гениев, почетным бойцом королевской армии. Когда Йоран говорил об опасностях, подстерегавших в замке, ей думалось об эвендинах, готовивших нападение из-за смерти своего посла. Но зачем Гениям, верным подчиненным короля Дориана, гнаться за ними? Эни была уверена: лорд Йоран не сделал ничего плохого, иначе король и не подумал бы присутствовать на его свадьбе, а королева Регина, узнай она о каком-то проступке, остановила бы их ранний отъезд, о котором прекрасно была осведомлена.

– Кажется, они надеются встретить Диоса, – добавил Гильем.

Невольно вздрогнув, Эни посмотрела на Йорана. Тот неопределенно хмыкнул и погрузился в раздумья.

– Поедем через Тихий лес, – наконец сказал он.

Гильем вытаращился на него.

– Серьезно? После того что…

– Юст! – позвал Йоран, перебив его.

– Я здесь. – Оруженосец оттолкнул Гильема и появился в окне.

– Ты слышал? В случае чего справишься один?

От мальчишки можно было ожидать, что он тут же раздуется от гордости и заверит господина в своей надежности, но вместо этого Юст чуть нахмурился, оценивая ситуацию.

– Да, если не будет ничего… слишком серьезного.

– Если будет как в прошлый раз, сразу займись главным, а вы, Гильем и Эрнальд, берите на себя мелочь. Будет трудно – подайте сигнал, я помогу. Все, отправляемся.

На ближайшем повороте кучер развернул лошадей и погнал их прямиком к лесу. От волнения Эни сжала футляр с виелой так, что побелели пальцы. Было очевидно: она не в том положении, чтобы требовать отчета, но удержаться от расспросов было ужасно трудно.

– Осберт ведь служит королю? – с трудом выговорила она.

– В большей степени Готтрану, – ответил Йоран.

Эни прошиб холодный пот. Она снова вспомнила то злосчастное утро, когда Готтран с разъяренным лицом вылетел ей навстречу, волоча на цепи истощенного эвендина. Хотя он был королевским советником, разговор на приеме ясно дал понять, что иногда он действует по-своему. Но зачем ему понадобился Диос?

– Не беспокойся, – сказал Йоран. – Тихий лес не так уж и страшен.

– Мне показалось, что все готовятся сражаться, – робко проговорила Эни.

– Предусмотрительность еще никому не вредила. Да, сражение может быть, но мы бы не поехали этой дорогой, если бы я не был уверен в победе.

Это не слишком успокоило Эни.

– Но ведь никакого Диоса с нами нет. Зачем убегать?

Йоран строго посмотрел на нее, и Эни решила, что сейчас ее поставят на место. Однако лорд спокойно объяснил:

– Затем, что я не хочу отвечать на вопросы о нем, это чревато последствиями. Кроме того, их наверняка интересуешь и ты. В любом случае нам сейчас с ними лучше не встречаться.

Эни удивленно приоткрыла рот. Получается, люди, которым интересно, почему Йоран выбрал именно ее, – это люди Готтрана? Сложно было придумать ситуацию хуже. Эни понадеялась, что тут какая-то ошибка: какое дело Готтрану до обычной служанки и лорда, не покидающего своих владений?

Скрип кареты и топот лошадей стали доноситься до нее как сквозь толщу воды. Напряжение взрезало воздух. В очередной раз Эни показалось, что он полон невидимых, туго натянутых нитей. Если бы можно было коснуться их, словно струн виелы, они наверняка издали бы звук, от которого содрогнулся бы мир…

Дуновение ветра, принесшее свежесть и головокружительный аромат хвои, рассеяло наваждение. Эни выглянула в окно.

Они уже катили по лесу. Здесь росли раскидистые ели с колючими лапами и царила неестественная тишина. Все звуки мгновенно заглушались, тонув в ней.

– Поэтому его называют Тихим? – спросила Эни.

– Не только. – Йоран сразу понял, о чем она говорит. – Теперь в нем совсем нет птиц, и никто не знает почему. Раньше здесь охотились, но потом исчезли и животные. Люди предпочитают сюда не ходить: считают, что это место проклято.

– А эвендины? Я слышала, они живут в лесах.

– От этого леса и они держатся подальше.

Вопреки логике, Эни стало спокойнее. Ни людей, ни эвендинов здесь нет, а значит, подготовка к сражению была не более чем предосторожностью.

Однако чем дальше они продвигались, тем более гнетущей становилась атмосфера. В лесу не было тумана, но почему-то солнечный свет, с трудом пробивавшийся сквозь хвойные лапы, казался мутным. Эни могла разглядеть только ближайшие ряды деревьев, а все остальное утопало в призрачной дымке.

Тишина незаметно сменилась гудением, и невозможно было сказать, издает ли его что-то или это просто безмолвие достигло своего предела и разродилось дребезжащим звуком. Эни захотелось как можно скорее выехать из леса.

Но карета вдруг остановилась. Кучер вскрикнул, лошади испуганно заржали. Мимо пронесся Гильем, который до этого следовал позади. Он на ходу обнажил меч.

Послышался грохот. Неподалеку с треском упало дерево.

– Сдохни, тварь! – прокричал Гильем. Клинок во что-то вонзился, но явно не в цель: за характерным звуком последовал поток ругательств.

– А ну отойди! – сердито бросил Юст. – Тебе он не по зубам. Помоги Эрнальду!

Раздались странные звуки – как будто кто-то вновь и вновь ударял по стеклу и никак не мог его разбить. У Эни от волнения перехватило дыхание. Она хотела узнать, что происходит снаружи.

Йоран выдержал ровно полминуты, а затем, приказав ей сидеть внутри, вышел из кареты, но никуда не ушел. Видимо, ему хотелось убедиться в том, что его помощь не нужна.

Лес огласил истошный визг. Не знай Эни, где она находится, подумала бы, что это предсмертный вопль диковинной птицы.

Она хотела выглянуть в окно со своей стороны: как бы ни было страшно, неизвестность еще хуже, – но едва взялась за занавесь, как из-под нее выплыло нечто черное, похожее на длинные дымчатые пальцы. В испуге Эни рванула в сторону и выскочила из кареты с другой стороны.

Йоран стоял на шаг впереди нее, положив руку на рукоять меча, и смотрел, как Эрнальд и Гильем пытаются одолеть чудовищного противника, словно сошедшего прямиком с гобеленов из дома торговца. Очертания его высокой фигуры слегка расплывались, и из-за этого она казалась сотканной из угольно-черного дыма. В руке неизвестный держал алебарду, тоже словно растекавшуюся в воздухе. Тем не менее он легко отбивал ею удары настоящих мечей – иногда сразу обоих. Их соприкосновения и порождали необычные звуки. В конце концов ему это надоело – он поднял свободную руку с распахнутой трехпалой ладонью, и Эрнальда с Гильемом с силой отбросило в сторону.

Призрак тут же направился к ним. Йоран было шагнул вперед, но тут снова раздался крик. Секундой позже из-за кареты, перемахнув через упавшее дерево, прямо навстречу чудовищу вылетел Юст. Он взмахнул на бегу рукой, и с его пальцев сорвались сверкающие нити ярко-голубого цвета. Они насквозь пронзили темную фигуру, и та вместе с оружием рассыпалась на множество черных крупинок, которые быстро растворились в воздухе.

Эни онемела от изумления. Шок оказался сильнее страха перед неведомым созданием. В голове прозвучали слова Йорана: «У Юста много талантов… Ему ни к чему лишнее внимание». Теперь она поняла, о чем он говорил. Этот мальчишка был Гением!

– Последний, – сказал Юст и устало потер щеку, испачканную землей, – видимо, ему тоже досталось. – Можем ехать дальше.

Эрнальд и Гильем поднялись с земли. Удостоверившись, что все в порядке, Йоран повернулся к Эни.

– Почему ты не сидишь на месте, когда тебя об этом просят?

Эни покраснела. Запоздало она поняла: конечно, Диос рассказал об их ночной встрече.

– Простите. В окне появилось что-то черное… Я испугалась.

Йоран быстро обошел карету. Все остальные двинулись за ним.

Хватаясь за оконный проем, к двери прицепилось уродливое существо – такое же расплывчатое, как то, что уничтожил Юст, – с двумя горящими красными глазами посередине дымчатого сгустка.

– Ну, с этим и я справлюсь, – проворчал Гильем и ткнул его мечом. Полыхнула вспышка золотистого цвета, существо со слабым вскриком превратилось в горсть чернильных точек и растворилось в воздухе. Гильем с чувством выполненного долга вложил меч в ножны.

– Едем, – распорядился Йоран.

– Как, интересно? – Гильем с неудовольствием покосился сначала на дерево, лежавшее поперек дороги, а затем на Юста.

– Если такой умный, то, может, в следующий раз сам со всем справишься? – холодно бросил тот.

Кляня его на чем свет стоит, Гильем отправился помогать Эрнальду убирать дерево.

Йоран и Эни сели в карету, и кучер с утроенными усилиями погнал лошадей.

– Ты, конечно, хотела увидеть сильфов, но и это – неплохое начало, – сказал Йоран.

– Что вы имеете в виду? – не поняла Эни. – Кто это был?

– Ильфиты.

Эни буквально почувствовала, как шевелятся волосы на ее голове. Обратившиеся ко злу сильфы из легенд, в незапамятные времена заточенные в горах Себлира! Слухи о встречах с ними появлялись регулярно, но к этому относились как к обыкновенным страшилкам, которыми порой приятно пощекотать нервы.

И вот теперь Эни увидела их воочию. Значит, легенды правдивы, и рассказы об ильфитах – тоже. Иногда они вырываются из заточения.

– Но они ведь бесплотны? – прошептала она.

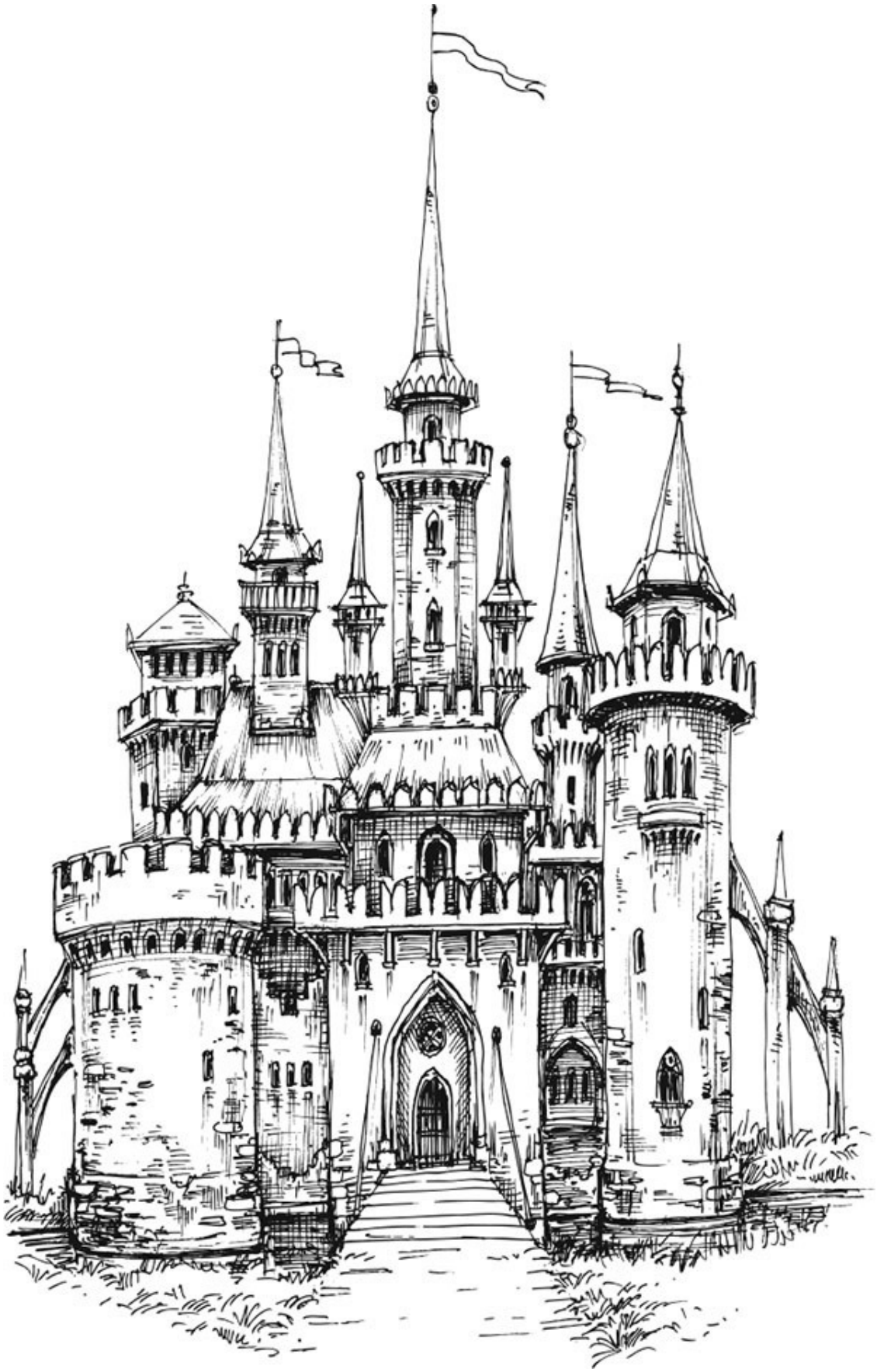
– Это не мешает им быть опасными и при желании принимать материальную форму. Победить их можно только магией. Слабейшие поддаются оружию, над которым поработали особым образом. Эни, – Йоран посмотрел на нее очень серьезным взглядом. – Об ильфитах можешь говорить кому и сколько угодно, но ни одна живая душа не должна узнать о способностях Юста.

– Я поняла. Я никому не скажу.

Эни хотелось спросить почему, ведь если бы о нем стало известно, его бы тут же забрали в королевскую армию, а это, была уверена она, очень хорошо. Но расспросы пришлось отложить на потом. Они не проехали и половины пути по Тихому лесу, и, судя по всеобщему напряжению и скорости, с которой неслись лошади, встреча с ильфитами могла повториться.

Вскоре лес снова наполнился гудением, на этот раз куда более резким, врывающимся в сознание с болезненным скрежетом. Эни не удивилась, когда карета остановилась. Выглянув в окно, она увидела за деревьями почти человеческую фигуру – черную, четкую, с острыми наростами на голове и длинным копьем в руке. Эни хотела сказать об этом Йорану, но голова у нее отяжелела, в глазах потемнело, и она потеряла сознание.

Глава 6



Лирди узнала до мельчайших подробностей, что произошло в покоях лорда Магнуса в тот день, когда она на свою голову попросила Эни ее подменить. Однако главное выяснить не удалось – чем же она привлекла к себе его внимание. Лорд Магнус ни в какую не хотел это обсуждать. В конце концов он буркнул:

– Прекрати завидовать, это кривая дорожка. И чтобы я больше не слышал об этой Эндаре. Надоели с ней хуже смерти!

Лирди обиделась, но виду не показала. В отместку она, улучив момент, стянула у лорда Магнуса недавно полученное письмо – такой печати ей видеть еще не доводилось, и она подумала, что при случае покажет его господину Готтрану. Лирди отчаянно стремилась доказать свою полезность и до последнего расспрашивала всех об Эни. Ничего особенного узнать не удалось, но кое-какая информация все-таки появилась.

Когда Готтран позвал ее к себе, Лирди, волнуясь, влетела в его кабинет и поклонилась до самого пола. Советник удовлетворенно хмыкнул. Лирди позволила бы себе кое-что большее, но, к сожалению, здесь снова был Ирмиэль.

– Ну, узнала что-нибудь? – спросил он.

Лирди надеялась продлить рассказ о визите Эни к Магнусу насколько возможно, однако распространяться было попросту не о чем, и она рассказала все как есть. К ее удивлению, Готтран и Ирмиэль заметно заволновались.

– Обо что, ты сказала, она порезалась? – спросил Готтран.

– Я не знаю, – смешалась Лирди. Это казалось ей совсем неважным. – У лорда Магнуса лежит такая вещь… Простите, я не знаю, как она называется. Черная, в мелких сверкающих точках.

– Треугольная? – Ирмиэль весь подобрался.

– Да.

Готтран едва не поперхнулся вином и торопливо отставил кубок. Он сделал ошарашенному Ирмиэлю знак молчать.

– Говори, что еще.

– Я многих расспрашивала, – затараторила Лирди, надеясь отвоевать свои позиции. – Очень интересная история, мой господин… Видите ли, Эни служила в гостинице. Там ее увидела Герда, она тогда отвечала за прислугу.

– Ты уже говорила об этом, – поморщился Готтран. – Я не собираюсь выслушивать одно и то же по десять раз.

– Да, мой господин, но вот что странно: сама Герда не успела добраться до замка, поэтому никто толком не знал, что делать с Эни.

– То есть? – насторожился Ирмиэль.

– Я сама не знаю, каким образом это устроено, скажу, как мне рассказали… Герда заверила Эни, что сделает ее служанкой в замке, но в таком случае она должна была заранее отдать распоряжения. Герда этого не сделала, и Аргена, наша старшая, предположила, что, может, у нее были другие планы на Эни… Я не совсем поняла, что она имеет в виду. Но нужные распоряжения отданы не были. А у самого замка Герду убил эвендин. Он напал на повозку и убил бы всех, но подоспели Гении. Погибла одна Герда.

– Герда… – пробормотал Готтран. – Да, я помню это.

– Мой господин, когда повозка все же добралась до замка, здесь никто поначалу не знал, что делать с Эни. Она уверяла, что Герда обещала ей место служанки, и в конце концов ее пристроили. Но для всех это было удивительно. Мне сказали, никто так не делает. То есть Герда могла пристроить Эни, но не так сразу. Она бы вернулась в замок, поговорила со всеми, договорилась… Эни расспросили бы, выяснили все о ней и решили, нужна ли она здесь. И только тогда…

– Таков порядок, – кивнул Ирмиэль.

– Что-то еще? – спросил Готтран.

Лирди подумала, что всего этого недостаточно для его благосклонности, и молча протянула письмо, украденное у лорда Магнуса. Она прекрасно знала: это грозит ей многими неприятностями, но дело того стоило.

Готтран некоторое время смотрел на нее, прищурившись, затем взял письмо и развернул. Прочитав, он перекинул его Ирмиэлю. Тот пробежал глазами запись на тонком пергаменте:

> «Д. шлет нижайший поклон и благодарит милорда.
>
> Тайновидец просил напомнить, что черные птицы – к беде. Прошу вас сохранять осторожность и быть бдительным – сейчас хорошее время, чтобы поверить приметам».

– Иди, – бросил Готтран Лирди. – И возьми это письмо, постарайся вернуть его обратно. Скоро я позову тебя, и мы поговорим еще.

Лирди вспыхнула. Эти слова были для нее достойной наградой. Она покидала покои с радостно бьющимся сердцем и ощущением, что ее жизнь прожита не зря.

– Как тебе это нравится? – спросил Готтран.

– Ну, «Д.» – необязательно Диос… Да и предостережение может быть не связано…

– Да поумней уже наконец! – вскинулся Готтран. – Не бывает таких совпадений. Но письмо обсудим позже. Как тебе нравится, спрашиваю я, что эта Эндара привлекла внимание Магнуса сразу после того, как напоролась на трехгранник? Давно ты закончил курс обучения? Ну-ка, расскажи мне: что делает трехгранник?

– Н-ну… – Ирмиэль от волнения начал заикаться: он думал, что время экзаменов давно прошло. – Трехгранник определяет, принадлежит ли кровь тому, кто… Он определяет чистоту крови… Я хочу сказать, если у кого-то есть магические способности, трехгранник может это выявить.

– Как тебя выпустили, с такими-то формулировками, – буркнул Готтран. – Но ладно, в целом так.

– Но ведь это невозможно, господин Готтран. Если бы эта девчонка была Гением, это давно стало бы известно. Без специального обучения невозможно контролировать способности… Во всяком случае так, чтобы их годами никто не замечал. Именно поэтому в свое время Дориану и удалось собрать армию Гениев, разве нет?

– В том числе, – признал советник.

– Вот видите, – продолжил Ирмиэль. – Да и я, если помните… Меня взяли в замок помогать казначею, и вы вскоре поняли, что у меня есть способности – даже раньше меня самого. Будь Эндара Гением, это заметили бы.

Готтран нахмурился.

– Да, ты прав. Я бы сказал, что ее кто-то обучил, она ловко скрывалась и целенаправленно проникла в замок, но нет… Если только ее не завербовали эвендины, в чем я очень сомневаюсь, судя по ее описанию. – Он помолчал. – Но есть еще одно тревожное обстоятельство. Эта Герда в свое время служила старому лорду Бэрилу и пользовалась полным его доверием, исполняла различные… тонкие поручения. Вряд ли она просто из жалости решила привести в замок незнакомую девчонку. У нее должны были быть причины для этого.

– Значит, эта Эндара представляет какую-то ценность, – почти прошептал Ирмиэль.

– Именно. Магнусу это стало известно, и он доложил Йорану. Готов признать, что случай с трехгранником – лишь совпадение. Очень вероятно, что Магнус понял, что она знает, где искать… Ты понимаешь.

Ирмиэль кивнул.

– Особенно учитывая то, что Эндара хотела спрятаться в замке, а на повозку ни с того ни с сего напал эвендин.

– Как бы то ни было, Йоран в выигрыше, – процедил Готтран сквозь зубы. – Проклятье.

– А эвендин, которого вы убили? Его Величество сказал что-нибудь по этому поводу?

– Я, конечно, заверил его, что ничего не знал о статусе этого… посла. И заодно подкинул мыслишку о Йоране. Ведь это подозрительно, что он знает о пленнике больше нас, и от кого? От кучки террористов, этих Темнокрылых. Кто знает, в каких он с ними связях…

– И что сказал король? – затаил дыхание Ирмиэль.

– Чтобы я не совался к нему с этим без веских доказательств, – с досадой проговорил Готтран. – Так что будем ждать, что нам скажет Осберт.

Жуткая встреча в Тихом лесу не давала Эни покоя и во сне. Будто кто-то остановил время, и она была вынуждена много часов подряд смотреть на темный силуэт, замерший среди деревьев. Потом неизвестный появился прямо у окна кареты и приблизил свое лицо к лицу Эни. Казалось, он рассматривает невиданное доселе существо.

Эни не могла двинуться, ее сковал страх. Этот ильфит был совсем не похож на того, с кем сражались Гильем и Эрнальд. Он выглядел полностью материальным. Испещренное черными линиями темно-синее лицо треугольной формы. Длинные уши с острыми кончиками торчали в стороны. Прямо из головы росли четыре странных отростка, похожие одновременно и на ветви дерева, и на лапы огромного паука. Узкие глаза горели оранжево-желтым пламенем. Вместо волос – колышущийся сгусток черного дыма. В руке он держал копье с острым сверкающим наконечником.

Но страшнее всего была леденящая аура. Она растекалась от него тонкими ручейками и сковывала Эни по рукам и ногам, не давая шевельнуться.

Наконец, разглядев ее, ильфит выпрямился и отступил. Его взгляд из изучающего стал пронзительно-холодным. Почти таким же, как и энергия, которую он распространял вокруг…

Эни вздрогнула и проснулась. Вокруг было темно, и ее прошиб ужас: неужели она в Тихом лесу, рядом с этим жутким созданием?

– Ты как?

Услышав голос Йорана, Эни испытала огромное облегчение. Она окончательно пришла в себя и поняла: конечно, они не в лесу, а в теплой комнате, за окном свирепствует непогода – льет дождь и завывает ветер, – а сама она лежит на мягкой постели.

Лорд Йоран сидел рядом. Он поднял с пола лампу, в которой горел огонек, поставил ее на подоконник, и в комнате стало светлее.

– Хорошо, – ответила Эни, но получилось не слишком убедительно: голос почему-то звучал слабо, а сама она чувствовала себя так, словно работала весь день не разгибаясь. – Что случилось?

– Ничего страшного. Ты потеряла сознание.

– Там снова были ильфиты?

– Да, но они не шли ни в какое сравнение с первым. Гильем и Эрнальд справились с ними в два счета.

Эни не поверила своим ушам. Нет, тот, кого она увидела, не мог быть таким слабым. Хотя в реальности она заметила его лишь издали, а все остальное было сном, почему-то Эни не сомневалась: таков он и есть на самом деле.

– Нет причин волноваться, – продолжил Йоран. – Судя по всему, ты просто очень тонко чувствуешь, поэтому ильфиты с непривычки вызывают такую реакцию. Можешь встать?

Он взял ее за плечи, и с его помощью Эни села на кровати. Голова немного кружилась.

– Разве сейчас не ночь? – спросила она.

– Глубокая. Однако необходимо выехать сейчас. Тогда к вечеру мы доберемся до Предгорья, и Осберт ни за что нас не догонит.

– Хорошо, – покорно согласилась Эни, хотя мысль о выходе на улицу в такую ненастную ночь заставляла ее содрогаться.

Она была уже одета, оставалось только обуться. Йоран надел на нее теплую накидку и обнял одной рукой, заодно укрывая своим плащом. Так они вышли из дома, прорвались сквозь дождь и добрались до кареты. Все было в полной готовности – через пару минут они двинулись с места.

– Лучше так. – Йоран притянул ее к себе, и она прилегла ему на плечо. – Я вижу, тебе плохо.

– Голова кружится, – пробормотала Эни. Его забота была приятна, и это побудило ее заговорить: – Я не понимаю, как вам удалось выбраться из Тихого леса. Я видела ильфита… Он, кажется, был ужасно силен. Разве нет?

– О каком ильфите ты говоришь?

Эни подробно описала силуэт в лесу, а затем и свой сон. Она не могла видеть лицо Йорана из-за темноты, но явственно ощутила, как его удивили и встревожили ее слова.

– Такой к нам не выходил, – сказал он. – На дороге встали несколько мелких, это повторялось несколько раз, прежде чем мы выехали из леса.

– Думаете, мне привиделось? – спросила Эни со слабой надеждой.

– Нет, не думаю. Более того, твой сон пугает меня не меньше. Ты очень точно описала одного из самых страшных ильфитов. Его прозвали Пауком – из-за этой странной штуки на голове. О нем есть много легенд.

Эни похолодела. О Пауке обычно рассказывали, чтобы пощекотать нервы. Лирди знала несколько историй о нем, но Эни слышала их всего по одному или по два раза: не хотелось лишать себя спокойного сна. И все же она помнила: еще до того, как пришел Двуликий, Паук, которого на самом деле звали Даргандэлом, что на древнем языке означало «черное солнце», первым постановил – человечество нужно уничтожить. Поначалу ильфиты не пошли за ним – они боялись открыто идти против других созданий Предвечных. Тогда Паук отправился вершить свою миссию один. От его рук погибло множество людей, и вскоре ильфиты, ободренные его примером, присоединились к нему.

Вторая известная легенда гласила, что Паука запечатал сам Двуликий: никто другой не был способен справиться с его чудовищной силой. Но со временем печать слабеет, и где-то в недрах гор злобный ильфит ждет своего часа, чтобы взять реванш и на этот раз полностью истребить человечество.

– Но как это может быть? – прошептала Эни. – Ведь это просто легенды… И, если верить им, он запечатан… И я… Как можно было выжить после встречи с ним?

Карета подпрыгнула на кочке, и Эни крепко вцепилась в Йорана. Завывания ветра снаружи напоминали крики, полные боли.

– Да, он был запечатан, но с годами печати слабнут. Уже несколько лет из-за гор приходит все больше ильфитов – ты сама видела. Было бы глупо надеяться, что это затронет не всех. Что касается тебя и Даргандэла… Во-первых, ты не столкнулась с ним лицом к лицу. Твой сон,

скорее всего, лишь ощущение его ауры. Во-вторых, думаю, ты гораздо сильнее, чем кажешься. То, что Паук заинтересовался именно тобой, это подтверждает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.